

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ИННОВАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ОТДЕЛЕНИЕ МАГИСТРАТУРЫ

На правах рукописи:
УДК: _____

ХУРСАНОВА МАХФИРАТ БЕРДИ КИЗИ

**ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И УСЛОВИЯ ЕЁ ЗАМЕНЫ
ЭВФИМИЗАЦИЕЙ**

ДИССЕРТАЦИЯ

написанная на соискание академической степени Магистра по специальности
70230101 – Лингвистика (русский язык)

Научный руководитель:

**доктор философии по филологическим
наукам (PhD) Е.А. Саттарова**

Тема магистерской диссертации утверждена приказом ректора Термезского государственного университета № 54 ТМ от 3 декабря 2021 года.

Диссертация выполнена на кафедре русского языкознания Термезского государственного университета.

Электронный вариант магистерской диссертации размещен на веб-сайте Термезского государственного университета.

QR-код адреса диссертации:

С данной магистерской диссертацией можно ознакомиться в центре Термезского государственного университета (зарегистрирован под № ____ Адрес: город Термез, ул. Баркамол Авлод, д.43).

Научный руководитель _____ (PhD) Е.А. Саттарова

Заведующий кафедры _____ (PhD) Н.Б. Раджапова

Начальник отделения _____ к.ф.ф.д.,(P.h.D.)
Д.Х.Абдурахимов

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-10
ГЛАВА I. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ТАБУ.....	11- 28
§-1.1. Проблема исследования лингвистического определения табу и эвфемизма.....	11-20
§-1.2. Критический анализ этимологических особенностей языковых табу и эвфемизмов.....	21-25
§-1.3. Семантическая классификация табу и эвфемизма в современном языкознании.....	25-27
Выводы по главе I.....	25-28
ГЛАВА II. ОПИСАНИЕ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЯВЛЕНИЯ ЭВФЕМИИ И ТАБУ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ.....	29-45
§-2.1. Предпосылки функциональной классификации табу и эвфемизмов русского языка.....	29-34
§-2.2. Лингвокультурологические особенности языковых замен для концепта «табу» в русском языке.....	34-43
Выводы по главе II.....	43-45
ГЛАВА III. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И УСЛОВИЯ ЕЁ ЗАМЕНЫ ЭВФИМИЗАЦИЕЙ.....	46-70
§-3.1. Специфика лингвокультурологических особенностей эвфемизированной речи, как универсального языкового феномена в русском языке.....	46-52
§-3.2. Отражение национального менталитета в процессе эвфемизации как одного из стилистических ресурсов, для замены табуированной лексики русского языка.....	52-57
§-3.3. Функционально-тематическая типология вежливых слов для замены табу в русском языке.....	57-63
§-3.4. Лингвокультурологические особенности табу в перспективе коммуникативной компетенции русского языка.....	63-68
Выводы по главе III.....	68-70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	71-76
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	77-85

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена исследованию лингвокультурологических особенностей табуированной лексики и условиям её замены эвфимизацией.

В настоящее время в мировой лингвистике вопрос изучения своеобразных аспектов языка определенного народа остается актуальным и востребованным, так как речевая культура становится определяющим фактором развития духовной культуры общества.

Современное языкознание характеризуется лингвострановедческим подходом, функциональный аспект языка и тесно связан с обучением взаимодействию разных языковых пластов, в т.ч. более адекватен и дает лингвистические и культурные характеристики табу и глубокое понимание структурных связей в языке. Поэтому отдельного внимания заслуживает исследование лингвокультурологических особенностей табуированной лексики в процессе замены ее эвфемизацией речи.

В процессе интеграции нашей страны в международное сообщество, как отмечает глава государства Ш.М.Мирзиёев «воспитание молодежи в духе национальных и общечеловеческих ценностей, остается для нас вопросом, никогда не теряющим свою актуальность и значимость»¹.

Проблемы исследования речевых коммуникативных особенностей как самого яркого проявления важнейших способов регулирования межкультурных отношений и социальных взаимодействий разных народов, из-за чего сейчас приобретает большое значение довольно обширное понятие в лингвистических исследованиях языковой аспект этого явления. Регулярно в курсе языкознания исследование различных языковых явлений, таких как повышенный интерес к изучению лингвокультурных аспектов языка и

---

¹Мирзиёев Ш.М. Қонун устуворлиги ва инсон манфаатларини таъминлаш – юрт тарвққієти ва халқ фаравонлигининг гарови (Обеспечение верховенства закона и интересов человека – гарантия развития страны и благополучия народа). – Тошкент: «Ўзбекистон» НМИЎ, 2017. – В. 44.

лингвокультурных особенностей речевого этикета в условиях коммуникации того или иного народа.

Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев большое внимание уделяет развитию науки, как необходимому условию развития нашего общества. Это касается и гуманитарного блока и в этом языкознание занимает достойное место. «Мы неуклонно и решительно продолжим государственную молодежную политику. И не только продолжим, но и поднимем ее на еще более высокий уровень в соответствии с требованиями сегодняшнего дня. Мы мобилизуем все силы и возможности нашего государства и общества для того, чтобы наша молодежь обладала самостоятельным мышлением, высоким интеллектуальным и духовным потенциалом, ни в одной сфере не уступала своим сверстникам из других стран, была счастлива и уверена в своем будущем»².

В мировом языкознании вопрос изучения своеобразных аспектов языка определенного народа всегда остается актуальным и востребованным. Исследователей интересуют сущность, самобытность, сознание и мировоззрение носителей языка в совокупности с лексическими возможностями национального языка, практическим использованием его в аспекте культуры речи в настоящем и будущем. Речевая культура становится определяющим фактором развития общества. Поэтому, **актуальность темы магистерской диссертации** обусловлена недостаточной изученностью лингвокультурологических особенностей табуированной лексики путем замены ее эвфемизацией речи в русском лингвокультурном аспекте языка.

Таким образом, актуальность и востребованность магистерской диссертации состоит в том, что речевая культура становится определяющим фактором развития духовной культуры общества, а комплексное изучение коммуникативных возможностей табуированной лексики русского языка в лингвокультурологическом плане лингвистической области, способствует

---

² Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан» НМИУ, 2016. – С. 39-40.

выявлению ценностных ориентиров социума непосредственно через его языковую среду.

Это исследование в некоторой степени служит выполнению задач, отраженных в Указе Президента Республики Узбекистан УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»³ утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года, в государственной программе «О дальнейшем совершенствовании системы послевузовского образования» утвержденной указом № УП-4958 от 16 февраля 2017 года, Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан № 304 от 22 мая 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию послевузовской системы образования» в качестве приоритетного направления политики руководства республики в области работы с молодежью определяется ее всестороннее развитие.

Степень изученности проблемы. В настоящее время признание табуированной лексики в мировом языкознании в качестве языкового явления повлекло за собой создание серьезных исследовательских работ. В лингвистических исследованиях, в последнее время, лингвистами уделяется огромное внимание подходам к изучению явления национально-культурных замен, которые в свою очередь, весьма разнообразны и многочисленны.

Обзор и анализ использованной литературы. Значительно повлияло на решение проблемы природы табу в русском языкознании, фундаментальные труды таких ученых, как А.А.Реформатский [1996], Н.С.Арапова [1998], Л.П.Крысин [2004], В.П.Москвин [2007; 2010], А.М.Кацев [1977; 1988], М.Л.Ковшова [2007], Е.П.Сеничкина [2007; 2008], Б.А.Ларин [1961], Ю.С.Баскакова [2006], Н.М.Потапова [2009], Е.А.Земская [1981], Е.И.Шейгал [1997], Е.Н.Торопцева [2003], Н.С.Валгина [2001] и др.

---

³ Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Народное слово. 2017. 8 февраля. № 28.

В сопоставительном плане изучению табу посвятили свои научные труды лингвисты Т.Н.Абакова [2007], Е.С.Глиос [2007], А.П.Марюхин [2010], Е.А.Миронова [2006], Т.С.Бушуева [2005] и др.

В узбекском языкознании данное явление в качестве объекта исследования широко изучено узбекскими лингвистами: А.Э.Маматовым [1999], А.Ж.Омонтурдиевым [2000; 2006], М.Миртожиевым [2010], Н.И.Гайбуллаевой [2019], Ш.К.Гулямовым [2020], Ш.Ш.Каландаровым [2019], А.А.Таджибаевой [2006] и др.

Объектом исследования являются табу и эвфемизмы русского языка

Предметом исследования является лингвокультурологические особенности эвфемизации русского языка.

Цель исследования заключается в изучении лингвокультурологических особенностей табуированной лексики посредством их замены культурными лексическими единицами «эвфемизмами», употребляемыми носителями русского языка, а также в раскрытии лингвокультурных особенностей табуированной речи исследуемого языка.

Для реализации поставленной цели исследования потребовалось решить следующие **задачи**:

рассмотреть понятие о лингвокультурологических особенностях табуированной лексики, и определить цели ее замены эвфемизацией носителями русского языка;

описать этимологию табу и эвфемизмов в лингвистике;

определить место табу в структуре речевого поведения носителями русского языка;

раскрыть механизм функционирования лингвокультурной замены табуированной лексики в русском языке;

сопоставить особенности табу и их лексические культурные замены в русском языке, а также выявить ее лингвокультурные явления в данной сфере языкознания;

выявить сферу функционально-семантических групп эвфемизмов для замены табуированной лексики в процессе исследования их в русском языке;

исследовать тематическую составляющую лингвокультурологических особенностей замены табу эвфемизацией речи русского языка;

провести семантико-функциональную трактовку лингвокультурных особенностей замены табу путем эвфемизацией речи русского языка.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели в магистерской диссертации и решения ряда задач применялся **комплекс исследовательских методов:** метод лингвистического описания; лингвокультурологический метод; описательный метод; метод сплошной выборки при подборе языкового материала из текстовых и электронных источников; метод наблюдения, применяемый с целью получить объективную информацию о языковых способах табуированной лексики и ее замены для благозвучия речи; метод этнолингвистического и социологического анализа.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе впервые:

установлены лингвокультурологические особенности табуированной лексики и условия ее замены эвфемизацией речи, выявлены особенности лингвокультурной корректности в русскоязычной традиции с точки зрения ее коммуникативной специфики;

описана этимология табу и эвфемизмов в лингвистике;

определено место табу в структуре речевого поведения носителями русского языка;

раскрыт механизм функционирования лингвокультурной замены табуированной лексики в русском языке;

сопоставлены особенности табу и их лексические культурные замены в русском языке, а также выявлены ее лингвокультурные явления в данной сфере языкознания;

раскрыта и изучена сфера функционально-семантических групп эвфемизмов для замены табуированной лексики в процессе исследования их в русском языке;

исследована тематическая составляющая лингвокультурологических особенностей замены табу эвфемизацией речи русского языка;

проведена семантико-функциональная трактовка лингвокультурных особенностей замены табу путем эвфемизацией речи русского языка.

Основные вопросы и гипотеза исследования заключается в том, что в магистерской диссертации было проведено лингвистическое и лингвокультурологическое исследование табуированной лексики носителей русского языка. В ходе исследования были выявлены основные средства выражения лингвокультурной корректности и замены табу на благозвучие в речи (эвфемизацию), результаты которых, были получены в ходе исследования фактического материала по теме.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что:

изучен лингвокультурный менталитет в явлении речевого поведения носителей русского языка по средством замены табу эвфемизацией речи;

описано речевое поведение русского народа при помощи сопоставления речевого этикета и табуированной лексики.

Практическая значимость магистерской диссертации заключается в возможности использования результатов исследования в курсах общего языкознания, сопоставительной лексикологии и стилистики русского языка. Собранный лексический материал может быть использован для составления и дополнения словарей табуированной лексики и словарей эвфемизмов.

Апробация результатов исследования. Результаты этого исследования были апробированы в виде научных отчетов, обсужденных на 1 Республиканской научно-практической конференции. Были опубликованы по основному содержанию магистерской диссертации 2 научные работы, из них 2 статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан опубликованы основные

результаты магистерских диссертаций, в частности, в 2 иностранных научных журналах.

Структура магистерской диссертации обусловлена логикой изложения материала и состоит из введения, двух глав, заключения, и списка использованной литературы. Общий объем работы составляет ..... страницы.

ГЛАВА I. КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЭВФЕМИЗМОВ И ТАБУ

§-1.1. Проблема исследования лингвистического определения табу и эвфемизма

Главной особенностью эффективного речевого общения принято называть способы успешного, гармоничного, корпоративного, социального, национально-культурного и т. п. При его изучении рассматриваются пути создания речевого комфорта для участников коммуникации, средства и способы, используемые коммуникантами для обеспечения гармоничного общения. Специфика же коммуникативных табу, имеет другие особенности языковых ненормированных единиц в речи, что может проявляться в негативной, грубой, унижительной, обценной и вульгарной лексике.

Специфика «табу» как языковых единиц имеет свои принципы существования, а особенности замены благозвучием табуированной лексики заключаются в культурно-речевом поведении и общении носителей языка.

В современном языкознании «культурно-лингвистическое поведение и общение» в науке существуют разные толкования. Например, исследователь-лингвист культуры речи И.А. Зимняя, классифицирует: «1. Речевое поведение – специфическая и неотъемлемая часть поведения в целом как сложной системы поступков, действий, движений. 2. Речевое поведение есть форма социального бытия человека, в нем проявляется вся совокупность речевых действий и речевой деятельности человека»⁴. Е.А. Супрун: «1. Речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве. 2. Под речевым поведением понимается весь комплекс отношений, включенных в коммуникативный акт, т. е. вербальную и невербальную информацию, паралингвистические факторы, а также место и время речевого акта,

---

⁴ Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 56.

обстановку, в которых этот факт происходит. Следовательно, речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в типовых ситуациях, отражающих специфику языкового сознания данного социума»⁵. В.И.Карасик: «1. Речевое поведение – осознанная и неосознанная система поступков, раскрывающих характер и образ жизни человека»⁶. Т.Г.Винокур: «Речевое поведение – это не столько часть поведения вообще, сколько образ человека, составляющийся из способов использования им языка применительно к реальным обстоятельствам его жизни. ... Каждое использование языка – это своего рода поведение, которое имеет место в определенном социальном контексте и требует подчинения другим, а не только правилам, относящимся к компетенции языка и т. п.»⁷.

Наряду с термином «речевое поведение» используется не менее активно, термин «коммуникативное поведение», предложенный И. А. Стерниним, в понимании «совокупность реализуемых в коммуникации правил и традиций общения той или иной лингвокультурной общности»⁸ или «поведение (вербальное и сопровождающее его невербальное) личности или группы лиц в процессе общения, регулируемое нормами и традициями общения данного социума»⁹.

Русистику и отечественную лингвистику классифицирует обширный взгляд на специфику просторечия и простого языка народа. Сопоставительная коммуникативная лингвистика, прежде всего рассматривает речевое поведение носителей определенного языка, так как речь на любом этническом языке является основным орудием языковой системы и его специфической особенностью национально-культурного языкового контакта. Этнические особенности языка, менталитет народа используются в различных видах

---

⁵ Супрун А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск: БГУ, 1996. – С. 125.

⁶ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гнозис, 2004. – С. 8.

⁷ Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – С. 16.

⁸ Стернин И. А. О понятии коммуникативного поведения. – Halle, 1989. – S. 279.

⁹ Прохоров, Ю. Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 42.

человеческой деятельности посредством речи и через общение, умственное, познавательное, коммуникативное чтобы установить контакт. Как отмечает Б.А. Серебренников, «язык вплетен в речь, присутствует в каждом речевом акте. Если язык – система, то не может быть несистемной и речь. В противном случае люди не могли бы общаться»¹⁰.

Современная лингвистика несет в себе активный процесс познания межкультурного общения в когнитивном процессе различных этнических особенностей того или иного языка. Исследователи культуры речи уделяют огромное внимание рассмотрению общения в различных коммуникативных ситуациях.

На сегодняшний день, нет конкретной точки зрения среди ученых на процесс табуированной лексики, так как этот процесс временный. Табу может менять свое положение по отношению к представителям общения. Если раньше слово «дальняк» являлось дисфемизмом, т.е. не совсем грубым словом по отношению к прямого обозначения туалет, то на сегодняшний день, данная речевая лексема переросла в табу. Поэтому в современном языкознании отсутствует конкретизация по вопросу языкового и речевого табу.

Теория языкового табу разрабатывалась как в российской, зарубежной, так и в науке Узбекистана, притом те результаты, к которым пришли традиции разных языковых культур, значительно разнятся.

Как отмечает в своем научном исследовании В.К.Теренььева: «Слово «табу» происходит от тонганского *tapu* «особо отмеченный», «запретный». Данное понятие вошло в лингвистику в конце XVIII века. Сейчас оно имеет широкое значение, согласно которому *языковое табу* – это запрет на употребление тех или иных слов, выражений или имен собственных в конкретной речевой ситуации. Сюда относятся запреты на

---

¹⁰ Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М.: Наука, 1983. – С. 12.

называние имен собственных, на называние опасных животных, запреты говорить что-либо людям высокого ранга и пр.»¹¹.

Люди в процессе общения стараются избегать табу, так как считают, что данные слова и выражения портят культуру общения. Кроме того, табуированная лексика всегда считалась оскорбительной, вульгарной, а в древности ее употребление считалось не только негативным, но и опасным по отношению к сверхъестественным силам. Хотя на сегодняшний день данная лексика воспринимается чаще всего как бестактная и нетактичная.

Как было сказано ранее, табуированная лексика – это слова вульгаризмы, сквернословие, обценная лексика, бранные выражения и т.п. является языковым нонстандартом и противопоставляется лексическому фонду нормированного, литературного языка. Прежде чем обращать внимание к особенностям функционирования табуированной лексики, необходимо определить, что именно подразумевается под словом табу. Обратимся к толковому словарю С.И.Ожегова: «Табу – у первобытных народов: религиозный запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слово, предмет; сейчас (перен.) вообще о чем-нибудь запретном»¹².

Подробная историческая справка содержится в определении табу, приведенном в «Новейшем словаре иностранных слов и выражений»: «табу – (полинез.) – 1) у первобытных племен запреты, нарушение которых карается духами: нельзя произносить определенные слова; 2) слова и мнения, которые нельзя высказывать вслух; запрещенные предметы и действия»¹³.

Электронная энциклопедия Википедия предлагает следующее объяснение табу «социальный запрет, относящийся к любой области человеческой деятельности или социальной традиции, являющейся

---

¹¹ Терентьева В.К. Табуизмы и лексические ограничения в современной речевой практике японского языка. Автореферат на соискание ученой степени к.филолог. наук по направлению: 10.02.22 – Языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки, японский язык). – М., 2017.

¹² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 683.

¹³ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест, М.: ООО «изд-во АСТ», 2001. – С. 779.

священной или запретной» или «запрет на совершение действия или использование предмета, являющегося священным, святым или наоборот опасным, нечистым или проклятым»¹⁴.

Таким образом, табу предполагает не только запрет на само слово, но и основополагающими для дальнейшего исследования для нас будут являться определения, приведенные в «Новейшем словаре иностранных слов и выражений», в словаре Ожегова, а также дефиниция зафиксированная в Электронной Энциклопедии Википедия, поскольку акцент в них делается не только на слове, но и на действии и предмете. Т. е. присутствует разграничение между словами как таковым и употреблением слов с определенной прагматической целью.

Зачастую семема, входящая в состав лексемы с абсолютно нейтральным значением, в контексте может быть отнесена к табуированным, на что прямо влияет коммуникативная ситуация, когда происходит так называемая «аппликация» негативной эмотивной семы на семантику нейтральной лексемы»¹⁵.

Эпштейн М.Н. дает определение слову мат: «Мат или непристойно словарный запас (термин 'непристойный' заимствован из англ. язык «*obsene*») табуированы не потому, что они это имеют в виду священные, запрещенные действия или предметы, а потому что «низводят последние до предмета ругани, издевки, проклятия»¹⁶, что приводит к нарушению сакральной связи с высшими силами природы. Ф. М. Березин, Б. Н. Головин полагают, что «табу не является абсолютной универсалией, так как возникает в определенных условиях под воздействием различных социальных и культурных факторов»¹⁷.

Варбот Ж.Ж. предлагает обширное толкование основным аспектам табу: «Цель табу – запрета на употребление определенных слов, обусловленного

---

¹⁴Wikipedia: <http://en.wikipedia.org>

¹⁵ Голод О. Е. Особливості семантики та функціонування пейоративної лексики в сучасній німецькій мові: Автореф. дис. ...канд. філ. наук.– Львів, 2001.– С. 5.

¹⁶ Эпштейн М. Н. Репрезентация женского в языке. Корень ём- и его производные. 28с. <http://www.topos.ru/article/1729>

¹⁷ Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – С. 363.

социально-политическими, историческими, культурными, этическими или эмоциональными факторами – исключить из употребления не понятие, которое остается необходимым обществу, а слово-название»¹⁸. Данное толкование, мы считаем, требует особого внимания так как обратившись к исследованию о табу, можно заявлять о том, что не всегда речь идет об осквернении речи. Как говорилось ранее, люди пытаются скрыть и обращение к потустороннему миру, т.е. к сверхъестественным силам.

В словаре В.И.Даля: «Табуированная лексика – это вульгаризм, ненормативная лексика.(ругань), брань, нецензурное слово (нецензурная лексика) – выступает как нарушение табу. Давайте посмотрим на семантику термина «вульгаризм». Маркировка «грубая» принимается как «пошлый; тривиальный; простой, грубоватый, дурного вкуса»¹⁹. А слово вульгаризм учеными-лингвистами рассматривается как заимствование: «(от лат. *Vulgaris* – простонародный) определяется как «слово или выражение, свойственное фамильярной или грубой речи»²⁰. Схожее определение вульгаризма дает «Словарь-справочник лингвистических терминов»: «вульгаризм – грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики»²¹.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «вульгаризм» трактуется как «вульгарное (т. е. пошрое, грубое, непристойное) слово или выражение, употребленное в литературном языке»²².

Мы придерживаемся того понятия, что вульгаризм всегда рассматривается как грубость, однако, не всегда как оскорбление.

В толковом словаре русского языка В. И. Даля слову «брань» дается два толкования: «1. действие, процесс: «ссора»; 2. вербальное выражение

---

¹⁸ Варбот Ж. Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. М., 1998. – С. 552.

¹⁹ Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 154.

²⁰ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 92.

²¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М: Сов. Энциклопедия, 1976. – С. 69.

²² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 93.

недовольства: «ругня, ругательство; бранные слова»²³. Прилагательное «бранный» обозначает – «связанный с выражением недовольства грубыми, ругательными словами»²⁴.

Таким образом, можно считать, что термины «брань» и «руган» в могут рассматриваться в качестве синонимов.

Соотношение терминов «бранный» и «инвективный» рассматриваются в Новейшем словаре иностранных слов и выражений. «Прилагательное инвективный – производное от существительного «инвектива», которое восходит к лат. *investiva oratio* (бранная речь) и означает «резкое выступление против кого-, чего-либо; оскорбительная речь; брань, выпад»²⁵.

«Инвективный трактуется как «нецензурный, бранный, полный выпадов, резкий, обвинительный, гневный (о словах)»²⁶.

Следовательно, обценная лексика – мат – характеризуется как «неприличная брань, определенный набор слов, употребление которых считается крайне непристойным»²⁷.

Мат, по определению «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, – это «неприличная брань»²⁸.

Согласно определению М. Н. Эпштейна «Мат является тематико-стилистически-экспрессивной группой слов, с тематической отнесенностью к телесному низу, стилевой отнесенностью к просторечной, вульгарной, непристойной, обценной лексике, экспрессивной отнесенностью к бранной, ругательной, проклинательной лексике»²⁹.

---

²³ Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 154.

²⁴ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 68.

²⁵ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест, М.: ООО «изд-во АСТ», 2001. – С. 335.

²⁶ там же

²⁷ Wikipedia: <http://en.wikipedia.org>

²⁸ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 293.

²⁹ Эпштейн М. Н. Репрезентация женского в языке. Корень ём- и его производные. 28с. <http://www.topos.ru/article/1729> - С. 24.

Проблемы коммуникации, дискурса, смысла и взаимосвязи между процессами концептуальной языковой среды неоднократно становилась научной темой исследований.

Слово изначально понималось лишь как «категорический запрет на религиозной основе»³⁰.

Рассматривается в рамках табу в лингвистической литературе наличие запрещенных и нежелательных тем для обсуждения в любой теме с точки зрения изменения культурных³¹ или относительно табуированных норм разные типы культуры и разные типы речи³².

Таким образом, смысловые особенности понятия табу различны исследования содержат почти идентичные определения — ограничение или полный запрет.

Несмотря на то, что все же единого определения по данному вопросу понятия термина «табу» мы не нашли. Можно лишь отметить то, что специфика национально-культурного табу несет в себе некую противоречивость и неоднозначность мнений.

Усиление и распространение роли эвфемизмов, как одного из богатых, красивых и благозвучных выражений языка, становится социальной необходимостью. В современном языкознании находят свое применение риторически промежуточные фразы, либо нейтральные слова и выражения, взамен близкой языковой синонимичной единицы, что является в речевом общении бестактной, грубой, нетактичной, а порою жестокой или даже пошлой. Поэтому при освещении вопросов теоретической части нам потребовалось также выявить содержание понятий «эвфемизм», «эвфемизация», «эвфемия», что требуют специального изучения и описания.

---

³⁰Фрезер Дж.Дж. Разновидности табу. Золотая ветвь. – М., 1983. – С. 190.

³¹Газизов Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Челябинск, 2011. – Вып. 51. – № 8 (223). – С. 37-40.

³²Газизов Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Челябинск, 2011. – Вып. 51. – № 8 (223). – С. 37-40.

Здесь, как мы считаем, следует обратить особое внимание на определение термина «эвфемизм» российского лингвиста О.С.Ахмановой: «Эвфемизм – это троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления»³³. Очевидно, что ученая также акцентирует особое внимание на такие определения, как «табуированный перифраз» и «эвфемистический перифраз»³⁴.

В зарубежном языкознании эвфемизмы стали изучать с конца XIX века. В России проблему эвфемизации стали рассматривать в 20-х годах XX века, а в Узбекистане – лишь в 60-х годах XX века. На сегодняшний день, в русском и узбекском языках эвфемизмы и эвфемистические формулировки применяются почти во всех социально-важных областях человеческой жизнедеятельности.

Впервые о термине «эвфемизм» заговорил английский лингвист Томас Блаунт, создавший в 1656 году словарь «Glossographia: Or, A Dictionary Interpreting All Such Hard Words Of Whatsoever Language, Now Used In Our Refined English Tongue» [T.Blount 1656]. Он определил это представление равно как «хорошую либо полезную интерпретацию нехорошего слова» [T.Blount 1656: 677]. Поэтому появление данного термина в мировой лингвистике причисляют середине XVII столетия.

Разделяя мнения ученых, А.А.Реформатский определяет понятие для табу и эвфемизма: «Табу и эвфемизмы», поясняя свою мысль следующим образом: «Для замены табу слов нужны другие слова – эвфемизмы. Эвфемизмы – это замененные, разрешенные слова, которые употребляют вместо запрещенных (табуированных)»³⁵.

Представление о понятии «эвфемизма» как особенного, универсального речевого феномена, употребляющегося в коммуникативной среде, для замены

---

³³ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – С. 521.

³⁴ Там же, с. 312.

³⁵ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 99.

запретной лексики «табу», и в наши дни пользуется большим успехом среди лингвистов.

Б.А.Ларин, исследуя проблему эвфемизации, обращает внимание на то, что в основе речевого запрета, а именно табу, является понятие и представление необразованных, безграмотных людей в нужде обеспечить свою безопасность недоброжелательных проявлений таинственных сил. Он пишет, что: «Страх заставлял людей находить именованья, скрывающие свой предмет, отвлекающие от его узнавания, якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные»³⁶.

Следует отметить, что некоторые современные словари и учебные пособия при описании слова «табу», которое относят к полинезийскому происхождению и считают, что оно проникло в европейские языки в конце XVIII века, также толкуют как слово «запрет». Например, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, под ред. проф. Л.И. Скворцова: «Табу в первобытном обществе – это запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слово, предмет, употребление или упоминание которых неминуемо карается сверхъестественной силой»³⁷. А в учебном пособии А.М.Кацева «Языковое табу и эвфемия» первоначально данное слово означало «отдаленный», «удаленный прочь»³⁸.

Следует отметить, что в наши дни явление эвфемии рассматривается учеными-лингвистами как универсальный языковой феномен, где они оценивают его как неотъемлемую часть языкознания. Все же это два совершенно разных языковых явления, которые несут в себе разные абстрактные особенности речевых ключей. Несмотря на это, в ходе изучения

---

³⁶ Ларин Б.А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 101-102.

³⁷ Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений /С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.

³⁸ Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. – С. 10.

различных теоретических источников, можно сделать умозаключение о том, что традиционно ученые рассматривают табу и эвфемизм как два взаимосвязанных явления.

§-1.2. Критический анализ этимологических особенностей языковых табу и эвфемизмов

Рассматривая этимологию и диахроническое развитие термина «табу» следует отметить, что предположительно первоначальное определение термину «табу» дал английский мореплаватель и исследователь Дж. Кук 1771 г. Он интерпретировал это слово как слово, обозначающее религиозную обрядовую, загадочная инсталляция среди аборигенов Тонга (Полинезийских островов) (из Полинезийские слова та – «отметить», «выделить», *ри* – «целый», т.е. тапу >табу — «полностью подчеркнутый», «специально определённый» (ср. ноа — «универсальный», "нормальный")³⁹.

Таким образом, последователи исследования данного языкового феномена, например, Г.Н.Салимова обращается к проектированию термина табу в своем научном исследовании: «Табу в понимании Дж. Дж. Фрезера, впервые систематически исследовавшего данное явление, представляют собой негативные предписания или категорические запреты на религиозной или магической основе, нарушение которых карается сверхъестественными силами»⁴⁰. Он также пишет, что «исследователь создает подробную классификацию религиозно-магических табу первобытных народов: 1) запрещенные действия (запрещенное общение с иностранцами или незнакомцы; табу на еду и питье; табу открытие лица; выходить из дома – табу; табу, связанные с действиями остатки пищи); 2) табу для людей (табу для лидеров и правителей (например, вы не трогаете лидера или его вещи темы); табу на убийц; табу в отношении женщин во время менструации и родов; табу

---

³⁹ Грицанов А. А. Новейший философский словарь. – Минск, 1999. URL

⁴⁰ Салимова Г.Н. Коммуникативные табу в английской лингвокультурной общности (на материале британского кинематографа XXI века): Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Специальность: 10.02.04 – Германские языки. – Уфа, 2020.

против людей, оплакивающих или прикасающихся к умершим; табу о войнах; табу в отношении охотников, рыболовов и других категорий лиц, от которых, по мнению первобытных народов, возникла страшная духовная опасность; 3) табуированные вещи (запрещено пользоваться металлом; острое оружие и другие острые предметы; табу на кровь; табу на голову; табу на волосы, ногти, слюну и т. д.; выражается в запрещении пищевого табу, поедание многих видов животных и растений; табу на узлы и кольца; 4) запрещенные слова (табуировано произношение имен собственных, в т.ч. включая ваше имя, имена родственников, умерших, правителей и других святых людей; имена богов)⁴¹.

Исходя из определения Дж. Дж. Фрезера, отметим наличие того факта, что табу появились в древние времена, задолго до того, как люди узнали истинное значение этого термина и что он из себя представляет. Говоря о табуированной лексике и словах, которые к ней относятся, стоит отметить то, что они на протяжении много времени охватывали абсолютно все аспекты жизни, начиная от повседневной деятельности определенного класса людей и продолжая физиологией человека, коммуникацией, личной и семейной жизни, поведения, питания, животных и растений и т.п. Люди считали, что при несоблюдении культуры речи и использовании табуированных слов, они могут быть наказаны и это их останавливало, так как присутствовал страх перед чем-то оккультным в виде тотемов, а также перед всевозможными заклинаниями, болезнями, природными явлениями. Этим всегда пользовались шаманы, представители духовенства и правящие сословия.

Анализ табу также представлен в одной из ключевых работ З. Фрейда «Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии»⁴². По мнению З. Фрейда, «табу выражается в запрещениях и ограничениях; табу есть то, что

---

⁴¹ Фрезер Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии [Электронный ресурс] / Дж. Дж. Фрезер. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Frezer/22.php (дата обращения: 11.10.2021)].

⁴² Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – СПб. - М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – С. 183.

вызывает «священный трепет» и требует осторожности»⁴³. Фрейд считает, что «табу является самым древним неписанным законодательным кодексом человечества» и восходит ко временам, предшествовавшим какой бы то ни было религии»⁴⁴.

В отличие от З. Фрейда, М.М. Маковский рассматривает табу в языковой сфере. Он раскрывает особенности коммуникативных табу в формировании и развитии человека, его культуры, языка и мышления: «...запрещая, ограничивая деятельность человека, табу имело и обратное действие, оттачивая человеческий разум, вскрывая антимир, антитела, порождая антиметафоры: табу – это движение мысли, призыв к деятельности, создание перспективы»⁴⁵.

Нужно понимать, что табу в речи представляет собой не только интердикт на какие – либо выражения или действия, или перестановка переименований некоторых понятий, это еще и множество разнообразных официальных и умственных процессов, при помощи которых формировался и развивались разные виды искусства, культура речи и письменности.

И все эти процессы в языке взаимосвязаны друг с другом и являются неотъемлемой частью каждого последующего. Характерной чертой языка является то, что он постоянно в движении и со временем проявляются все больше различных процессов и явлений, которые вносят что – то до нынешнего дня неизведанное. В языке структура понятий и процесс табуирования постоянно варьируется и замена их на приемлемый описательный оборот, является одним из основных процессов.

Рассмотрев источники зарождения и использования табуированной лексики, с уверенностью можно сделать вывод, что данное явление было характерно для многих племен, рас, национальностей, общностей как в

---

⁴³ Там же: 38

⁴⁴ Маковский М. М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев: сущность, формы, развитие. – Москва: Издательство «Азбуковник», 2000. – С. 9.

⁴⁵ Маковский М. М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев: сущность, формы, развитие. – Москва: Издательство «Азбуковник», 2000. – С. 10.

древние времена, так и по нынешний день. Хотя в некоторых культурах грань между запретом и вседозволенностью не настолько явно проявляется и возможно со временем и вовсе станет не заметна. Но во многих менталитетах остаются неизменны обычаи и традиции, благодаря которым запрет на использовании тех или иных выражений остается и по сей день, несмотря на то, что прошло много десятилетий. И менталитет узбекского народа можно отнести к этой группе.

В работах большинства исследователей показана популяризация данной темы. Но не все подчеркивают специфику табу, встречающихся в духовной или общественной жизни древнего народа. По определению Н. Б. Мечковской: «Табу – это запрет совершать определённые действия или запрет произносить те или иные слова, выражения»⁴⁶.

Современная лингвистика рассматривает табу в рамках коммуникативных особенностей общения.

И.А. Стернин коммуникативному табу дает такое понятие: «Коммуникативную традицию избегать определенных языковых выражений или затрагивания определенных тем общения в тех или иных коммуникативных ситуациях, нарушение которой влечет определенные общественные санкции»⁴⁷.

М. А. Тульнова: «Негативные предписания (категорические запреты) на различные действия людей, нарушение которых должно повлечь соответствующие санкции»⁴⁸.

Исследуемый нами материал определяет разный подход к понятию табу, на протяжении изучения табу встречаются противоречия во всех аспектах к данному определению со стороны ученых-лингвистов, а суть соотношения

---

⁴⁶ Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. – М.: ФАИР, 1998. – С. 62.

⁴⁷ Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: «Гарант», 2015. – С. 7-8.

⁴⁸ Тульнова М. А. Табу в контексте глобализации // Политическая лингвистика. – 2010. – №4 (34). – С. 176.

понятий «табу» и «запрет» является одной из наиболее спорных вопросов в науке.

В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин относят табу к разновидности запрета. Согласно определению ученых, табу – «это запреты, налагаемые на определенное действие, слово, предмет и др., опирающиеся на нормы здравого смысла в общении»⁴⁹.

Таким образом, нет единого определения к понятию «коммуникативные табу». Но есть одно, единое понятие – запрет.

В нашей магистерской диссертации будет исследован комплексный анализ лингвокультурных табу в русской национально-культурной общности, что является возможным благодаря культурной коммуникации.

§-1.3. Семантическая классификация табу и эвфемизма в современном языкознании

Исследуя этимологию табу и эвфемизма следует отметить, что табу в современной лингвистике является тем самым фактором, который воспринимается отрицательно со стороны собеседника и заметно влияние на лексику говорящего. Данная лексика носит как разговорный характер, так и характер публичного употребления.

Табуированная лексика определена обценностью, бранью, речевой вульгарностью, грубостью, нецензурностью и нетактичностью.

Употребление вульгарной лексики (морда, рыло, рожа, харя и т.п.) исключает в процессе коммуникации этичные и эстетичные правила общения.

Одним из основных видов табу, является бранная лексика (старик, старуха, гулящая, гомосексуалист, алкаш, алкоголик) используется как оскорбление в процессе общения.

В современной лингвистике табу – это, в первую очередь, эмоционально-экспрессивная лексика, которая не присуща для общественного употребления. В общественном месте люди не могут себя вести развязно и

---

⁴⁹ Карасик В. И. Запрет и нарушение запрета как коммуникативные действия // «Злая лая матерная...»: сб. ст.; под ред. В. И. Жельвиса. – М.: Ладомир, 2005. – С. 25.

непринужденно в той степени, которая допустима лишь в узком кругу семьи или близких друзей. Когда человек чувствует, что находится именно в той среде, где ему комфортно, он может высказываться, не задумываясь о том, какую реакцию вызывает у людей, употребляя слова нецензурного характера. При этом находясь в более официальной обстановке или среди незнакомых людей, человек, имеющий чувство такта, не позволит себе выразиться нецензурно или вульгарно вести себя, тем самым привлекая к себе внимание. Человек должен учитывать все факторы при употреблении в речи вульгарной лексики: возраст присутствующих, социальное положение, наличие особенностей женского пола (хотя на сегодняшний день женщины стараются уравнивать гендерное равенство).

Вульгарные слова в языке разных народов не столь многочисленны, и поэтому при употреблении их в разговоре, они привлекают к себе внимание и оставляют у некоторых неприятный осадок после себя, но есть и те, для которых это норма поведения в общении и они не считаются с мнением окружающих. Нужно осознавать, что нецензурная лексика может быть использована для того, чтобы намеренно как – то задеть или обидеть, возможно даже оскорбить, а может и не иметь такого умышленного контекста. Но благодаря тому, что не везде дозволено применять вульгаризмы и сами же сквернословы могут быть привлечены к административной ответственности за нецензурные выражения в общественном месте, на сегодняшний день они остаются под табу.

Человек, находясь среди доверенных людей, может позволить себе в некоторых ситуациях отпустить пару замечаний, имеющие в своем составе слова грубого содержания, при этом может услышать в свой адрес некую критику или комментарий. Совсем иное положение обстоит со словами, носящими сквернословный характер, так как они не допустимы в употреблении среди многочисленного количества людей. Опираясь на это суждение, можно сделать определенный вывод и дать определение термину сквернословия. Например, можно отнести их к таким словам, которые могут

оскорбить слушающего намеренно или нет все зависит от того, с какой целью они были использованы. К ним может относиться нецензурные лексемы, но не относить к ним вульгаризмы неприемлемо.

Несмотря на то, что сквернословие критикуется со стороны социума и испокон веков идет борьба против их употребления в речи, интерес к таким выражениям растет среди молодежи. Так как в их понятии употребление таких выражений свидетельствуют о том, что они уже достаточно взрослые. Обществу необходимо придумать новые методы борьбы с такими словами, разъясняя что с ними происходит засорение речи и это не совсем благоприятно влияет на самого человека. Но полностью искоренить такие слова не получится, так как человек будет непроизвольно использовать, находясь в обществе родных и близких людей.

Табу можно считать более распространенным понятием нежели вульгаризмы и лексика, содержащая не совсем уместное значение.

Выводы по главе I.

В связи с глобализацией повышен интерес к вопросам коммуникации. Коммуникация носит как лингвистический характер, так и социальный.

Непосредственно через язык передаются национально-культурные особенности того или иного народа, так как именно язык неразрывно связан с его носителями. Понятие о культуре, этнической особенности народа непосредственно проявляется через его язык, так как именно язык является мощным оружием национальной культуры и развития народа.

В *первой главе* «Критический анализ теоретического исследования эвфемизмов и табу» дается обзор ряда теоретических изысканий в области теории табу и табуированной лексики. Для нынешнего изыскания особенно значимыми явились общелингвистические публикации, в ходе которых предприняты усилия выявления и создания классификации коммуникативных табу (как правило, в рамках подхода к слову как единице лексико-

семантической системы языка) [Томас Блаунт, Л.Русселла, Н.С.Арапова, А.А.Реформатский, Б.А.Ларин, А.М.Кацев, Л.М.Ковшова, Н.А.Ванюшина, Е.П.Сеничкина], и исследования, выполненные в русле когнитивной лингвистики [Т.Н.Абакова, Н.А.Ванюшина, Е.С.Глиос, А.П.Марюхин, Е.А.Миронова, Г.Н.Мухамедьянова, Л.В.Порохницкая, А.Н.Прыдывус, Н.В.Тишина, В.Ю.Харитонова, Ю.С.Арсентьева, Т.С.Бушуева, Л.В.Порохницкая, Л.В.Артюшкиной, Н.М.Бедова, Н.М.Потапова, Е.Е.Тюрина и др.].

В ходе исследования в теоретической части магистерской диссертации были выявлены различные основания для классификации исследуемого языкового и речевого феномена, обоснована необходимость изучения «табу» в современной лингвокультурологии.

Изучив все аспекты и научные подходы ученых-лингвистов к понятию «табу», можно определиться на более точном понятии данного речевого феномена как «запрещенные слова и выражения», несмотря на то, что в современной лингвистике ученые так и не пришли к единому мнению относительно выработки определенного принципа различения табуированных единиц от неэвфемических.

На наш взгляд, главной проблемой были и остаются исследования критерии, по которым слова можно идентифицировать, определить и описать в смысле их запрета. Традиционно понятие «табу» связано, прежде всего, с синонимией, которая была и есть на протяжении многих столетий вызывает множество дискуссий среди ученых.

**ГЛАВА II. ОПИСАНИЕ МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ЯВЛЕНИЯ
ЭВФЕМИИ И ТАБУ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ**

**§-2.1. Предпосылки функциональной классификации табу и эвфемизмов
русского языка**

В последнее время ученые-лингвисты всего мира уделяют особое внимание практическому использованию языковых возможностей созидательной силы речи. Интерес к области прикладной культуры, таких как культура речи, ортология, нейролингвистика, прикладная лингвистика, когнитивная лингвистика, паралингвистика растут с каждым днем. В зависимости от этого проявляется интерес к духовной культуре, который возрастает в результате технического и технологического прогресса во всем мире, фокус этих вопросов лежит на развитии речевой культуры человека, коммуникационного потенциала и отношения к языку как средству повышения духовности.

У истоков проявления табу находится мнение примитивных индивидов о надобности оборонить не только себя, но и членов своей семьи от злых проявлений со стороны оккультных сил. Именно такое чувство, как испуг перед неведомым и непонятным вынуждал их отыскивать названия, «скрывающие свой предмет, отвлекающие от его узнавания, якобы превращающие силой словотворчества злые качества, действия в благоприятные, желательные или хотя бы безвредные»⁵⁰.

Слово «табу» имеет полинезийское происхождение и нашло свое применение в европейских языках в конце XVIII века. В примитивном обществе существовало табу запретить какое-то действие, слово, вещь,

---

⁵⁰ Ларин Б.А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. – М.: 1977. – С. 101-102.

использование или упоминание неизбежно наказывается сверхъестественной силой⁵¹. Первоначально это слово означало «далекий», «удаленный прочь».»⁵².

Можно и сейчас обнаружить табуированные слова древних народов среди нынешних. Благодаря магическим действиям и табуированным словам появляются устойчивые эвфемизмы, которые используются в настоящее время во многих областях речевой деятельности.

На сегодняшний день решительные запреты относятся всего лишь к особенно нецензурным высказываниям или бранным словам, которые могут быть непосредственно иметь отношение к филологической сфере. Похожие слова не характерны для официальной обстановки и должны быть исключены из письменного литературного языка, но несмотря на это они полностью не выходят из употребления.

Взять, к примеру, далекое прошлое, когда люди использовали запретные слова при любой возможности, при этом не задумываясь ни о чем, в нынешнее время же этот запрет на использование подобных слов потенциален при определенных условиях. Область запретных слов старых времен и те, которые используются на сегодняшний день в чем то по – своему схожи. Можно упомянуть при этом такие появившиеся запреты на понятия, связанные с личностью человека, как недостатки, злодеяния, результаты этих действий, низкое социальное положение, некоторые занятия и профессии, физические недостатки, расовые признаки.

С появлением в речи табу связано и возникновение эвфемии. Вербальное табу предопределенно общественными аспектами, и в связи с этим, оно может выражать отличительные черты культурного и общего развития общества.

Табуированная лексика древних народов имели отношение к разным видам деятельности жизни – это мог быть и прием еды, и какие-нибудь недуги, и процесс появления человека на свет, и торжественные церемонии, и тот же

---

⁵¹ Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений /С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – С. 629.

⁵² Кацев А.М. Языковое табу и Эвфемия. – Л.: 1988. – С. 10.

самый сельскохозяйственный труд. С этого момента и стали проявляться стремления уклониться от использования таких слов, как «дьявол» или «смерть». Мнительный страх перед всякого рода заклятиями и другими действиями, связанных с этим, обусловил появление запрета на слова, которые могли употреблять только оракулы, вожди. В такое «темное» для человечества время они веровали в чудотворную деятельность языка, в то, что он может воздействовать на окружающую среду. К примеру, в старые времена подразумевалось, что животные и птицы имеют такую способность, как понимание речи человека, и в связи с этим охотники старались давать другое наименование своей дичи, на которую они охотились, в частности медведя звали *хозяином*. Также известно, что черта называли *лукавый, нечистый, окаянный*, что связано со страхом перед сверхъестественной злой силой.

В нашем социуме, не употребляются обращения по отношению к руководителям государств такие наименования как рус. *царь, Ваше Высочество, Ваше Величество, Ваше благородие*, но представители современного общества вместо слова *президент*, используют специфичные для национально-культурного языка эвфемизмы: *эф. глава государства*, или вместо обозначений социальной группы высшего общества использовались в русском языке определенные эвфемизмы: *аристократ, дворянин, вельможа, лорд*. Данные эвфемизмы не сохранились до наших дней.

Комплексное изучение эволюции табу и эвфемизмов по отношению к стадиям языкового развития требует изучения языков племен, народов, наций, определенных этнических групп и их методов решения проблем. Однако этот вопрос до конца еще не изучен. Свидетельством этого являются только общие мнения по этому поводу в связи с анализом социальных формаций (исторических этапов)⁵³. Доступные источники не позволяют проводить диахроническое изучение эволюции табу и эвфемизмов, а также не позволяют создать грамматику племен, кланов и этнических языков. Следовательно,

---

⁵³Реформаторский А.А. Введение в языковедение. – М.: Просвещение, 1967. – С. 499-527; Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. – М.: Минпрос РСФСР, 1955. – С.12-55.

трудно изучать и классифицировать табу и эвфемизмы как речевой пласт, специфичный для племени, клана, народа, нации, языка, чтобы определить их отношения, определить границы критериев эвфемизации речи.

Это, конечно, не означает, что эволюция табу и эвфемизма, в целом, не может быть изучена. Точно так же, как синхронное исследование ведет к диахронии, нынешняя эвфемистическая линия современного языка является не только продуктом национального языка, но и ее разделяющая форма фактически уходит корнями в речевую деятельность членов первобытного общества; эвфемизм зародился на основе табу, сформирован с его помощью, сглажен в дальнейшем развитии языка в результате различных причин, взглядов, требований, обновлен по форме и содержанию, модернизирован.

Факты показывают, что нынешний процесс табуирования языков мира в силу причин его возникновения был в первую очередь религиозным, тогда средства, возникшие на основе светских концепций, и средства, используемые в связи с ними, можно разделить на две основные группы: эвфемизмы, рожденные на основе религиозных и светских концепций.

В настоящее время в социуме стараются уклониться от употребления табуированного слова еще и по тем причинам, что они являются непозволительными в данном социальном контексте, потому что могут задеть человека определенного социального пласта

В центре появления такого процесса, как эвфемизация находятся несколько движущих факторов. Первый фактор – это психологический. К нему могут относиться аргументы, зависящие от работы разума. При этом факторе фундаментальные принципы преобретают такие качества, как опасение, стеснение и неприятие чего – либо, угрызение совести. И нужно отметить, что именно чувство стеснения или опасения является основным критерием для этого фактора. Второй фактор – это социальный. К нему относятся аргументы, обусловленные нормами, характерные для данного социума. Нравственный барьер личности или нравственный ограничитель человека заставляет его пересмотреть свое поведение, порою даже взгляды в

различных обстоятельствах и именно это определяет территорию табу. При несоблюдении этих норм это может значительно повлиять на авторитет говорящего. Эффективное использование речевой деятельности указывает на мастерство выступающего, с которым он старается донести до внимающего его собеседника свое мнение. Третий фактор – аксиологический. К этому фактору можно отнести отношение понятия с точки зрения оптимальности или недопустимости формы выражения. Недопустимости формы указывает на то, что есть негативные чувства, которые создают у внимающего отрицательные ассоциации. Так как взгляды на вопросы, имеющие отрицательный, лояльный или положительный характер могут не полностью совпадать между оратором и внимающим его человеком.

С развитием языка, развивается и его эвфемистический слой. Появляются новые формы табуирования на основе новой морали, нового мировоззрения и, как следствие, новые эвфемизмы. В отличие от примитивных требований классификации, многие слова и фразы ставшие нормой, заменяются фразами более удобными для говорящего, и более приятными для слушателя.

Так же, как человеческая речь отстает от своих потребностей, какими бы красивыми, чистыми или тонкими ни были эвфемизмы, они не полностью проясняют негативную природу табуированных концепций – они просто не могут стереть табу из памяти (Например, как бы мы ни почитали духов умерших, мы чувствуем, что они не существуют в реальности).

Другими словами, независимо от того, насколько табу может быть высказывание чего-то постыдного или неприятного, ужасной реальности, независимо от того, какие новые эвфемизмы могут быть применены к тому, чтобы завуалировать эту суть, стыд или неприятную реальность, все равно проявится такая концепция табуирования (это вроде злокачественной опухоли в организме). Например эвфемизмы: *нанести оскорбление, заставил, обидел, обесчестил, обидел, принудил, помял крылышки, взявший силой*, это эвфемизмы постыдного слова «изнасиловал» и концепция, которая

понимается через него, которая в принципе, не может быть стерта из памяти. Следовательно, в речи растет тенденция к небрежному выражению неудобных, неприятных понятий, что определяется естественными и необходимыми потребностями носителей языка, определенными моральными нормами.

Так что, некоторые табуированные имена со временем могут быть забыты (особенно в письменной речи), а их просто могут заменить эвфемизмы⁵⁴.

Следовательно, в процессе развития языка табу и эвфемизмы устаревают, выходят из употребления, забываются, и тогда образуются новые табу и эвфемизмы.

Ученые – мыслители и лингвисты в своих трудах благодаря своим научным взглядам создали кладезь фактов, чтобы внести большой вклад в изучение данной темы.

§-2.2. Лингвокультурологические особенности языковых замен для концепта «табу» в русском языке

Опираясь на предмет и объект данного исследования, основная цель, стоящая перед нами, постараться развернуто рассмотреть лингвокультурологическую специфику табу в русской культуре.

В данный момент одной из злободневных задач является отображение речевой культуры народа, в нашем случае – русской, и определить в чем заключается их специфика и схожесть. При обращении для русской культуры характерно такое действие, как обращение на Вы с незнакомым или малознакомым человеком, а также в обстановке общественной и профессиональной деятельности, при этом не важно какого возраста и социальной значимости является собеседник. Таким образом, в русской культуре обращение на Вы можно услышать также в том случае, если это

---

⁵⁴ Омонтурдиев А. Ўзбек нутукнинг эвфемик асослари. – Т.: А.Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти. – 2000. – 23 в.

человек преклонного возраста или же находится выше по своему социальному статусу.

В анализе лингвокультурного поведения, полагаемого лингвокультурном аспекте, как вербальном, так и невербальном, понятие «табу», Т. В. Ларина, классифицирует коммуникативные этнические стили или национальные стили лингвокультурному общению, которые описывают коммуникативное поведение определенных людей или народов. Где автор утверждает, что речь идет о письменном поведении типичного человека в типичных обстоятельствах, поскольку у каждого человека есть свои индивидуальные особенности⁵⁵.

Т.В. Ларина назначает национальный стиль коммуникации (коммуникативный этностиль) как «исторически сложившийся, предопределяемый культурой и закрепленный традицией тип коммуникативного поведения народа, проявляющийся в выборе и предпочтительности определенных средств коммуникации (вербальных и невербальных), используемых в процессе межличностного взаимодействия»⁵⁶.

Концепт «табу» несет в себе лингвокультурологические особенности языковых замен. Для речи, сопровождаемой грубой лексикой или словами, носящими нецензурный характер, характерно возрастание употребления слов табуированного характера. В этом контексте под табуированной лексикой подразумевается красноречивая, выразительная лексика, имеющая оценочный характер, которая исторически возникла в следствии нарушения табу, к ней можно отнести вульгаризмы (просторечие – грубые слова или выражения, находящиеся за пределами литературной лексики), матерные выражения (ругательства), инвективы (обличение), нецензурная брань (обсценная лексика).

---

⁵⁵ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М., 2009. – 115.

⁵⁶ Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М., 2009. – С.36.

Концепт «Табуированная лексика» является определителем лексем, таких как вульгаризмы, матерные выражения (ругательства), инвективная лексика (обличение), нецензурная брань (обсценная лексика), что представляет собой языковые единицы, не входящие в определенные рамки использования на лексико-фразеологическом уровне. Такие единицы относятся к несоответствующим стандартам выражения, и в связи с этим можно точно указать на их отличие от лексического фонда литературного языка.

Прежде чем начать рассматривать специфику деятельности слов – табу, следует упомянуть и сам этот термин, т. е. то, что подразумевают под ним, что именно ассоциируется с ним, указать причину возникновения, а также привести примеры, понять сущность слова и причину отнесения его к табуированной лексике, проанализировать в чем именно состоит негативный смысл данного слова. Необходимо также указать, что этот термин был взят из лексикона обитателей одного из полинезийских островов.

«Табу среди примитивных народов: религиозный запрет» навязанный на какое-то действие, слово, предмет; сейчас (перен.) вообще о чем-нибудь. Определение табу содержит подробную историческую информацию, приведенное в «Новейшем словаре иностранных слов и фраз»: «табу – (полинез.) – 1) у первобытных племен запреты, нарушение которых карается духами: нельзя произносить определенные слова; 2) слова и мнения, которые нельзя высказывать вслух; запрещенные предметы и действия»⁵⁷.

Электронная энциклопедия Википедия представляет следующее определение табу – это «социальный запрет, относящийся к какой-либо сферы деятельности, человеческая деятельность или социальная традиция, т.е. священное или запретное» относящийся к любой области человеческой или «запрет на совершение действия или

---

⁵⁷ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест, М.: ООО «изд-во АСТ», 2001. – С.779.

использование предмета, являющегося священным, святым или наоборот опасным, нечистым или проклятым⁵⁸.

Таким образом табу предполагает не только запрет на само слово, но и на обозначаемое словом действие, предмет.

Основополагающими для дальнейшего исследования для нас будут являться определения приведенные в

«Новейшем словаре иностранных слов и выражений», в словаре Ожегова, а также дефиниция зафиксированная в Электронной Энциклопедии Википедия, поскольку акцент в них делается не только на слове, но и на действии и предмете. Т. е. присутствует разграничение между словами как таковым и употреблением слов с определенной прагматической целью. Зачастую семема, входящая в состав лексемы с абсолютно нейтральным значением, в контексте может быть отнесена к табуированным, на что прямо влияет коммуникативная ситуация, когда происходит так называемая «аппликация» негативной эмотивной семы на семантику нейтральной лексемы»⁵⁹.

Концепт «табу» можно также определить через наиболее яркий пример для которого можно привести при помощи слова «голубой», с одной стороны оно не имеет негативного смысла, если подразумевать его по отношению к цветовой палитре красок, но с другой стороны может быть в высшей степени обидным, можно сказать издевательским, если иметь в виду человека нетрадиционной ориентации. Таким образом, в роли какого контекста выступает концептосфера.

Существительное «бутон» также имеет двойной характер, по отношению цветку, конечно же, ничего зазорного это слово не имеет, но в другом контексте, служа номинацией к «девственнице», является оскорбительным, унижительным и соответственно относится табу словам –

---

⁵⁸ Голод О. Е. Особливості семантики та функціонування пейоративної лексики в сучасній німецькій мові: Автореф. дис. ...канд. філ. наук.– Львів, 2001.– С.5.

⁵⁹ Wikipedia: <http://en.wikipedia.org>

табу, что также имеет определенное отношение к концепту, построенному на контексте «табу».

Подвергая анализу концепт «табу» М. М. Маковский отмечает что, «в словах, как в сакральных формулах, издревле существовал целый ряд глубоко скрытых табуирующих элементов: обозначения животных, явлений природы, неба, определенные части человеческого тела, связанные с продолжением рода, имеющие непосредственную сакральную связь с высшими силами природы»⁶⁰.

Нецензурную лексику или другими словами обценную лексику (термин «обценный» (непристойный) заимствован из английского языка «obsene») относят к концепту «табу» вовсе не из – за того, что она имеет отношение к сакральным или недозволенным действиям, а всё потому, что «низводят последние до предмета ругани, издевки, проклятия»⁶¹, что приводит к тому, что происходит разрыв между священными понятиями и природными явлениями.

Ф. М. Березин, Б. Н. Головин полагают, что «табу не является абсолютной универсалией, так как возникает в определенных условиях под воздействием различных социальных и культурных факторов»⁶².

Лингвокультурологическая задача понятия «табу» – запрет на использование установленных слов, обусловленного социально-политическими, историческими, лингвокультурными, этическими или эмоциональными факторами – устранить из использования не понятие, которое остается важным обществу, а слово-название⁶³. На это выражение мысли необходимо обратить особое внимание, потому что, как было выше сказано, ведь на самом деле на первом плане стоит вовсе не то, что именно

---

⁶⁰ Маковский М. М. Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев. Сущность-формы-развитие. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 27.

⁶¹ Эпштейн М. Н. Репрезентация женского в языке. Корень ём- и его производные. – С.26. <http://www.topos.ru/article/1729>

⁶² Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – С. 363.

⁶³ Варбот Ж. Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. М., 1998. – С. 552.

запрещает выражать это табуированное слово или выражение, а то какие отрицательные чувства оно выражает и почему это может происходить даже с такими словами, которые на первый взгляд не имеют ничего негативного. Ведь табу помогает в целом сократить количество употреблений слов и выражений, вызывающие не совсем лицеприятные высказывания по отношению как к человеку, так и предмету.

При тщательном рассмотрении концепта «табу», как «вульгаризм» можно было выявить несколько важных фактов.

Употребление термина «вульгарный» подразумевается как «пошлый; тривиальный; простой, грубоватый, дурного вкуса»⁶⁴. Вульгаризм (от лат. *Vulgaris* – простонародный) определяется как «слово или выражение, свойственное фамильярной или грубой речи»⁶⁵.

Схожее определение вульгаризма дает «Словарь-справочник лингвистических терминов»: «вульгаризм – грубое слово или выражение, находящееся за пределами литературной лексики»⁶⁶.

В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова «вульгаризм» трактуется как «вульгарное (т. е. пошрое, грубое, непристойное) слово или выражение, употребленное в литературном языке»⁶⁷. И это обозначение слова, как можно заметить, противопоставлено выше данным, потому что опираясь на это пояснение можно сделать вывод, что нет никакой разницы между вульгарными и литературными понятиями.

Э. Н. Меркулова под вульгаризмами понимает нецензурные слова и выражения, оскорбительные слова, стоящие вне этических норм общества⁶⁸.

---

⁶⁴ Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 154.

⁶⁵ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С. 92.

⁶⁶ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1976. – С.69.

⁶⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 93.

⁶⁸ Меркулова Э. Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций: дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 1995. – С. 18.

Вульгаризмы можно отнести к наиболее стилистически сниженной лексике, так как для нее характерна интенсивная эмоциональная оценка. По индивиду, использующего в своем лексиконе вульгаризмы, можно определить его социальную принадлежность или уровень воспитанности, ведь именно эта лексика имеет не совсем приличный смысл. неприличность в данном контексте необходимо понимать в качестве разногласия с нравственными и культурным ограничениями определенного общества.

Для того, чтобы отнести то или иное слово к вульгарному лексикону нужно упомянуть то значительное впечатление, которое произвело оно на слушателя. К этому значительному впечатлению можно отнести такой речевой акт, как «ссора» (оскорбление адресата)⁶⁹.

Например: табу, которые часто подвергаются изменениям. Более культурной лексикой в русском языке. Это в первую очередь слова и выражения называющие интимные связи, любовные и половые отношения: концепт «табу», выражающиеся через лексемы: *любовники, изменять, ставить рога, гулять, грешить и др.*

Но стоит также упомянуть, что не всегда то значительное впечатление, которое произвело оскорбление, является характерной чертой для вульгаризма, потому что в некотором смысле одно неотъемлемо от другого.. Можно сказать, что вульгаризм всегда подразумевает неучтивость, но, отнюдь не всегда речь может идти о намеренном оскорблении.

Нельзя было не уделить внимания и таким словам как брань, ругань, инвектива, потому что они так или иначе могут быть взаимосвязаны с вульгарной лексикой на основе сходства и различий между ними. В данном исследовании были представлены случаи их сопоставления со словами - табу.

---

⁶⁹ Голод О. Е. Особливості семантики та функціонування пейоративної лексики в сучасній німецькій мові: Автореф. дис. ...канд. філ. наук.– Львів, 2001. – С. 11.

В толковом словаре русского языка В. И. Даля брань рассматривается, во-первых, как действие, процесс: «ссора» и, во-вторых, как вербальное выражение недовольства: «ругня, ругательство; бранные слова»⁷⁰.

Прилагательное бранный обозначает «связанный с выражением недовольства грубыми, ругательными словами»⁷¹.

Основываясь на выше изложенный материал, можно утверждать, что термины брань и ругань могут быть употреблены в качестве синонимов, если речь идет о недовольстве, потому что именно это они выражают, основываясь на контекст, в котором они были употреблены.

Также можно рассмотреть соответствие слов бранный / инвективный.

Прилагательное инвективный – образованное от существительного «инвектива», которое восходит к лат. *invectiva oratio* (бранная речь) имеет значение как «резкое выступление против кого-, чего-либо; оскорбительная речь; брань, выпад»⁷².

Использование инвективной лексики предусматривает намерение человека не только к зарождению, регулированию, но и к обострению конфликта, так как «заключает в своей семантике, экспрессивной окраске и оценочном компоненте содержания интенцию говорящего или пишущего унижить, оскорбить, обесчестить, опозорить адресата речи или третье лицо»⁷³.

Следовательно, брань, в противовес инвективе, может употребляться как усиление для передачи различных видов эмоций, которые не обязательно будут направлены на других, хотя именно это и является основной целью инвективной лексики, стремление принизить и обидеть того, о ком идет речь. Таким образом, используя в своей речи инвективы, оппонент хочет выказать

---

⁷⁰ Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 154.

⁷¹ Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С.68.

⁷² Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест, М.: ООО «изд-во АСТ», 2001. – С. 335.

⁷³ Леонтьев А. А., Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А. и др. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. – М.: Фонд защиты гласности, 1997. – С. 68.

тем самым степень своего отрицательного отношения к человеку и неприятия его взглядов и мнений. Брань может иметь или не иметь инвективный характер, в то время, как не всегда для того, чтобы как – то задеть или унижить человека нужно использовать ее, в некоторых случаях достаточно лишь интонации, намека.

Обсценная лексика – мат – характеризуется как «неприличная брань, определенный набор слов, употребление которых считается крайне непристойным»⁷⁴.

Мат, по определению «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, – это «неприличная брань»⁷⁵.

Согласно определению М. Н. Эпштейна «Мат является тематико-стилистически-экспрессивной группой слов, с тематической отнесенностью к телесному низу, стилевой отнесенностью к просторечной, вульгарной, непристойной, обсценной лексике, экспрессивной отнесенностью к бранной, ругательной, проклинательной лексике»⁷⁶.

Такой материал по определению обсценной лексики («profane language» или в переводе на русский язык «мат») позволяет нам отнести ее к ругательной, матерной лексике.

Если обратиться к русскому табу “проститутка” и узб. табу “жалаб”, прежде всего, основную смысловую структуру мы пытаемся скрыть за призмой эвфемизмов данной лексико-тематической группы «женщина легкого поведения», или же другими более грубыми и нетактичными словами и выражениями, например, рус. табу: *интим сервис, интим услуги, интимные услуги, коммерческий секс, оказывать сексуальные услуги, платный секс, секс-бизнес, секс-индустрия, услуги; по рукам ходит, потаскуха, потаскушка, продажная женщина, публичная женщина, путана, рабыня любви, салонная девушка, свободного поведения женщина, секс-дива, секс-*

---

⁷⁴ Wikipedia: <http://en.wikipedia.org>

⁷⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 293.

⁷⁶ Эпштейн М. Н. Репрезентация женского в языке. Корень ём- и его производные. – С. 24. <http://www.topos.ru/article/1729>

модель, уличная девица, продоржная женщина, менять половых партнёров и т.п.

Принимая во внимание всю ту специфику, которая была предложена выше. типологию табуированной лексики, можно прежде всего поделить на две группы: на «инвективную» лексику, стремление которой является специально задеть, нанести оскорбление, принизить того, о ком идет речь, и на «неинвективную», которая играет усилительную роль в речи. И опираясь на эту классификацию можно брань (склоки, ругательства, перебранки), инвективы приписать к «инвективной лексике», а вульгаризмы, нецензурные, бранные слова (обсценные выражения) к неинвективной лексике, так как вульгаризмы также как и «обсценные выражения могут употребляться не в составе собственно ругательств»⁷⁷.

Но необходимо также заметить, что такая классификация может быть проведена в том случае, если будут учтены все стороны с точки зрения лексического значения слова, и при этом могут быть встречены в процессе такие моменты, когда описываемые части могут соприкасаться и тем самым приобретать как инвективный, так и не инвективный характер. Так как «в зависимости от контекста соотношение когнитивного и прагматического может широко варьироваться, так или иначе влияя на оскорбительный потенциал выражения»⁷⁸.

Выводы по главе II.

Анализ лингвокультурных особенностей табу русского языка исследования во II главе «Описание методик исследования функционально-прагматического аспекта явления эвфемии и табу в современной лингвокультурологии» показывает, что работа в которой исследуется

---

⁷⁷ Левин Ю. И. Об обсценных выражениях русского языка // Русская лингвистика. – 1986. – № 10. – С. 61-72.

⁷⁸ Бузаджи Д. М Норма ненормативного// Журнал переводчиков «Мосты». – Вып. III. – М., 2006. – С. 43.

преимущественно лингвокультурное табу как объект лингвокультурологического описания речи в функционально-прагматическом аспекте русского языка, является исследованием, проводимым на материале лингвокультурных табу и их замен в русском языке, помогли нам выявить основные аспекты концепта «табу» и его лингвокультурных особенностей представителей русской культуры.

Исследования, проводимые на материале лингвокультурных табу и их замен в русском языке, помогли нам выявить основные особенности языковой концептосферы, представляемой языковой средой русского народа.

Мы посчитали разумным проанализировать случаи замен для лингвокультурных табу, опираясь на семантические группы, и выявить их соотношение в исследуемых языках.

В ходе исследования были выявлены новые замены некорректных слов, расходящиеся с традиционными эвфемизмами, принятыми на сегодняшний день и зафиксированными в словарях русского языка. Приведено достаточное количество замен для лингвокультурных табу русского языка в процессе исследования концепта, «табу» через его концептосферу, отражающую по своей сути живой национальный язык русского народа, национальную культуру и менталитет, проявляющиеся в языковых процессах.

Исходя из всего того, что было сказано выше, можно прийти к выводу, что концепт «табу» – многофункциональная система, с помощью которой учитываются соблюдение всех этических норм, характерных для культурной речи, помогает предотвратить появление вопросов и тем, которые могут озадачить или поставить в неловкое положение собеседника.

Лингвокультурологические особенности табу в нашем исследовании понимаются как неприемлемые слова и выражения, которые являются нежелательными, грубыми и резкими наименованиями, которые могут обидеть адресата речи, или вызвать у него негативные эмоции и коммуникативный дискомфорт. Поэтому их замена эвфемизмами или более

приличными словами и выражениями, это возникновение обусловлено социальной и психологической потребностью.

Нам довелось выяснить, что в речи русского народа традиционная культура занимает важное место в числе жизненных приоритетных направлениях, ее поддержанию и улучшению. Это особенно важно сейчас несмотря ни на что, идет поиск взаимопонимания и реализации взглядов, парадигмы мышления или убеждений, национально-культурные общение приобрело массовый характер, проблема стала острой в человеческом общении, занимающее большое место в жизни, в поведении, в знании людей.

Для осуществления лингвокультурной значимости при исследовании концепта «табу» в процессе коммуникации необходима принадлежность коммуникаторов, в этом процессе участники коммуникации осознают культурные отличия друг от друга. Вполне естественно, что лингвокультурные особенности концепта «табу» при исследовании подходящих для данного языкового феномена лексем приводят к трудностям в общении, к непониманию поскольку у представителей исследуемой речевой и языковой культур дешифровка получаемых сообщений происходит с точки зрения норм, правил, традиций, обычаев своей культуры.

Таким образом, обнаружено, что специфическим для русской лингвокультуры мотивом для культурной речи является почтение и уважение к собеседнику (или предмету речи), который имеет особую значимость для коммуникантов и нуждается в замене табу эвфемистическим переименованием.

ГЛАВА III. ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ И УСЛОВИЯ ЕЁ ЗАМЕНЫ ЭВФИМИЗАЦИЕЙ

§-3.1. Специфика лингвокультурологических особенностей эвфемизированной речи, как универсального языкового феномена в русском языке

Особенности речевой лингвокультуры русского языка разнообразны. В процессе речевой коммуникации каждый народ несет свои лингвокультурологические особенности общения. Лингвокультурологическая наука обладает огромным потенциалом в исследовании и накоплении трудов в области речевого этикетного общения. Обращаясь к этикетной форме и норме общения, можно отметить тот факт, что языковая культура того или иного народа в процессе общения несет свои особенности сходства и различия этикетного и менталитетного характера в речевой ситуации. Рассматривая речевой этикет, можно отметить, что у каждого народа он имеет свои сходства и различия. Например, в Большом толковом словаре определяется это понятие следующим образом: «Этикет (французское *étiquette* – ярлык, этикетка) – установленный порядок поведения, форм обхождения в какой-л. среде, в определенных условиях»⁷⁹.

Изучая источники о слове «этикет», можно сделать вывод о том, что данное слова пришло из Франции. Его стали употреблять еще во времена королевского двора Людовика XIV, а «этикетками» в то время называли маленькие бумажные записки от и для свиты короля. На этих записках-планшетках были указания как вести себя в королевском обществе, т.е. указывались правила поведения и говорения при короле. Они и являлись источниками понятия слова «этикет».

---

⁷⁹ Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002. – С. 1526.

Обращаясь к исследованиям ученой Л.А. Введенской к книге «Русский язык и культура речи» можно найти следующее понятие об этикете: «Этикет представляет собой совокупность принятых правил, определяющих порядок какой-либо деятельности»⁸⁰.

Таким образом, в русистике появляется понятие о «речевом этикете», который в свою очередь, предусматривает правила поведения при общении. А общение может нести за собой как общение устной речи, так и общение в письме, а в данный момент, в современном мире, люди пользуются еще и общением через интернет.

Речевой этикет, то есть норма поведения необходима при общении. Традиционное понятие о правилах поведения в обществе неразрывно связаны с понятием о культурной речи, а речевой этикет необходим при каждом разговоре. Грамотное общение, исключает сквернословие, брань, вульгарную лексику и т.п. Необходимость грамотно донести свои мысли, не исключает взаимопонимание людей в процессе общения. Речевой этикет необходим во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а владение им способствует культуре речи.

Речевой этикет, исключаящий в своих основных правилах табуированную лексику и принципе табу, это основная формула которая тесно связана с менталитетом и культурой общества, а владение им позволяет успешному взаимопониманию в процессе коммуникации.

Обладание красивой благозвучной речью способствует эффективному формированию речевой среды, а знание и соблюдение норм этой речи, ее национально специфики того или иного народа создает более благоприятный климат в межкультурной коммуникации.

Нами глубоко изучено коммуникативное табу, его речевые особенности и языковые факты. В русском и узбекском языках это означает запрет, т.е. запрет грубой и нетактичной речи. Часто этот запрет несет одинаковый

---

⁸⁰ Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 35.

характер в русском и узбекском языках, так как общепринятый этикет речи исследуется и внедряется в процесс общения народа. С раннего детства русскоязычных детей и детей с узбекских семей учат процессу правильного общения, так как с младенчества объясняют, что такое хорошо и что такое плохо. Что можно говорить, а что нельзя. Но, несмотря на это, все же в каждой культуре присущ свой национальный колорит, национальный менталитет. То есть, что плохо звучит для русских, в узбекском языке это общепринято и считается нормой.

Например, в узбекском обществе принято к старшему поколению обращаться, даже если общение происходит совсем с незнакомыми друг другу людьми, по родственным наименованиям и принципу родственности: хола, янга, келин, ака, аммаки и т.д. Что совершенно не присуще русскому менталитету и русской культуре. В русском языке считается табу, обращаться к незнакомому человеку непосредственно через родственную лексику. У русских возможно обращение, например, по половой возрастной принадлежности, например: мужчина, девушка, молодой человек и т.п., так как обращение является неотъемлемой частью речевого этикета в обоих исследуемых языках.

Вежливость – это основной принцип речевого этикета, и противоположность речевого табу. И неважно, в официальной или неофициальной среде общения имеет место коммуникация. Неважно с родными, близкими или совершенно незнакомыми людьми происходит диалог, табуированная речь неприемлема для общения. Ее часто вуалируют, заменяют благозвучием и порядочной речью, дабы избежать неловких ситуаций.

В Большом толковом словаре русского языка определяется вежливость как «учтивость, обходительность, предупредительность»⁸¹. А в научном труде А.Омонгурдиева узбекского лингвиста «Ўзбек нутқининг эвфемик асослари»

---

⁸¹ Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002. С. 115.

говорится о том, что «вежливое и тактичное общение – это форма проявления уважения к друг другу»⁸².

Гольдин В.Е. пишет, что: «...у вежливости и невежливости есть многочисленные степени и оттенки. В русском языке они обозначаются такими словами, как вежливо, невежливо, корректно, учтиво, галантно, заносчиво, высокомерно, грубо, спесиво, манерно, церемонно и т.д.»⁸³.

Ташкентские лингвисты Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. опираются на присущий им узбекский национально-культурный менталитет: «Традиционно считается, что вежливость – это проявление уважения к другому человеку. Ее связывают с такими понятиями, как почтительность, галантность, корректность, учтивость. При этом под уважением понимается признание достоинств личности, чуткость, деликатность по отношению к другому. Однако при рассмотрении вопроса о вежливости в межкультурном аспекте следует исходить из того, что такие, на первый взгляд, универсальные понятия, как вежливость, уважение, внимание, почтение, имеют разное содержание в разных языках и культурах»⁸⁴. Тогда как определение Л.А. Введенской так определяет почти схожие факторы: «Речевой этикет строится с учетом особенностей партнеров, вступающих в деловые отношения, ведущих деловой разговор: социального статуса субъекта и адресата общения, их места в служебной иерархии, их профессии, национальности, вероисповедания, возраста, пола, характера»⁸⁵.

В предыдущих главах, нами уже была описана специфика речевого табу, и связь ее с тем или иным национально-культурным менталитетом. У каждого народа имеется своя лингвокультурная система правил речевого поведения.

---

⁸² Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Халқ мероси, 2000. – Б. 77.

⁸³ Гольдин В.Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. – С. 40.

⁸⁴ Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей. – Ташкент, 2007. – С. 138.

⁸⁵ Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д: Феникс, 2001. – С. 112.

Например, в узбекском языке *Сиз* (Вы) с заглавной буквы обращение не только к незнакомому человеку, вышестоящему лицу – это местоименное обращение соотносимо и с родственными связями, так как узбеки к родителям, родителям родителей, старшим братьям и сестрам обращаются на *Вы*, что не всегда соответствует русским правилам обращения к близким родным. Чаще всего русские к своим родителям используют местоименное обращение *ты*, так как менталитет русского народа гласит о том, что так ближе и роднее. Что является совершенным табу для узбеков.

В русском же языке, в принципе, в узбекском тоже, выбирая ту или другую форму местоимения, основывается от социального статуса собеседников; характер их отношений, формальной или неформальной обстановки. Как в русском, также и узбекском языках не принято обращаться на «ты» (сен). при встрече с неизвестными им людьми, старшими по возрасту и положению, а также во время официально-деловых мероприятий и т.д.

Данная проблема, напрямую касалась сферы жизнедеятельности людей. Слывшие с древних пор как особые, недозволенные, священные, запретные темы для человека, считались более чем недозволенный продукт для общения, поэтому для того, чтобы скрыть негативную речевую особенность, собеседники прибегали к иносказанию.

Разделяя мнения ученых, А.А.Реформатский определяет понятие для табу и эвфемизма: «Табу и эвфемизмы», поясняя свою мысль следующим образом: «Для замены табу слов нужны другие слова – эвфемизмы. Эвфемизмы – это замененные, разрешенные слова, которые употребляют вместо запрещенных (табуированных)»⁸⁶.

Представление о понятии «эвфемизма» как особенного, универсального речевого феномена, употребляющегося в коммуникативной среде, для замены

---

⁸⁶ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 99.

запретной лексики «табу», и в наши дни пользуется большим успехом среди лингвистов.

Следует отметить, что рассмотренные выше определения схожи между собой в определении табуированной лексики русского языка. Все указывает на то, что замена табу важна для собеседников в процессе общения, дабы заменить непристойную либо бестактную языковую действительность. В большинстве своем выделяются такие основные принципы функционирования замен табуированной лексики, как: камуфлирование, завуалирование предметов сообщения с целью смягчения денотата. Ср. в следствии замены лексемы «сирота» такие слова эвфемизмы *обездоленный, сиротиночка, сиротинушка, безматок, сирый, одинокий, брошечка, лишенный(ая) любви матери* – эвфемизмы, называющие детей-сирот.

В русской лингвокультурологической системе лингвокультурному менталитету вместо наименований *мать, отец* употребляют: *родимые, матушка, мамочка, мамулечка, родительница, родитель, папочка, папулечка, родимый, батюшка*; также вместо *ўқитувчи* используются при обращении к учителю в узбекском языке такие лексемы, как *домла, устоз, муалем*, а в русском языке: *мастер, наставник, просветитель* и т. д.

Таким образом, можно отметить, что замены выражения для табу в языке народа сохранили особенности речевого поведения феодального общества. Поэтому для комплексного изучения эволюции табу требуется, прежде всего, изучение языков племен, народов, наций и их способов поведения.

Рассматривая эвфемизацию русского языка, можно обратить особое внимание на некоторые этнические особенности и менталитет русского народа. Например, слово первоначальное слово «ведмедь», которое в русской национально-языковой культуре, на самом деле, является эвфемизмом для слова «медведь» постепенно вошло в систему табуирования русского языка. То есть процесс замены табуирования эвфемизацией прослеживается в работах российских ученых, которые утверждали, что слово *медведь*

изначально было эвфемизмом (медоед – пчела), но позже было наложено табу для этого обозначения, и стали использоваться эвфемистические средства такие, как: *лесник, хозяин леса, лесной правитель, Потапыч, торговец, медведь, косолапый, Михаил Иванович, Миша, лесной, барин, хост дубрав, ведмед, топтыгин, медведко, кадяк, нескладекса, мишутка* (если животное как-то именовалось до эвфемизма *медведь*, то оно было забыто). Вместо слова «скорпион» в русском языке использовались также эвфемизмы, как: *членистоногий, хвостатый, жгучий хвост, длинный хвост*⁸⁷.

Таким образом, позже произошел процесс табуирования и многих других наименований животных, например волка (когда в памяти все равно было восстановлено понятие зверя) и заменено эвфемизмами *серый, санитар леса, бирюк, лесной разбойник, переток, серый помещик, аука* и др.

Одно табуированное понятие может привести к появлению более чем одного эвфемистического инструмента. В таких случаях слова претерпевают определенное смысловое развитие – эволюционный процесс, изменение значения.

Средства, забытые из-за табу, могут быть идентифицированы следующим поколением посредством этимологических или табуированных и эвфемистических словарей⁸⁸.

§-3.2. Отражение национального менталитета в процессе эвфемизации как одного из стилистических ресурсов, для замены табуированной лексики русского языка

Культурный современный мир – это такое общество, где каждая национальная культура, каждый национальный язык состоит из элементов ,а это в свою очередь создает прекрасный вид на нашу цивилизацию.А любой национальный язык – это не просто средство общения, это хранилище знания и память о материальном, социальном, духовном, культурном достижении и

---

⁸⁷ Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 100.

⁸⁸ Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Халқ мероси, 2000. – Б. 128.

богатстве любой этнической группы. Невозможно иметь представление о культуре народа, не зная его своеобразные правила поведения.

«Взрыв» межкультурной коммуникации, о котором многие говорят, в том числе лингвисты, предполагает, по мнению российских учёных-лингвистов, Е.М.Верещагин и В.Г. Костомаров, «адекватного взаимопонимания двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам»⁸⁹

Большое внимание в современных лингвистических исследованиях уделяется на национальные особенности общения (Р.А.Арчаков, Е.В.Бабаева, Р.А.Газизов, Л.И.Гришаева, М.В.Колтунова, Г.Е.Крейдлин, Т.В.Ларина, О.А.Леонтович, А.А.Мосейко, И.А.Стернин, Л.В.Цурикова и др.).

Систематическое изучение коммуникативного поведения людей относится к описанию того, что принято в конкретном языке и лингвокультурном обществе контактных табу, представляющих собой «традиции, правила и установки, избегания определенных вербальных и невербальных элементов коммуникативного поведения»⁹⁰.

Проблема лингвокультурной замены табу эвфемизмами, является одним из самых сложных и теоретически малоизученных вопросов современной лингвистики.

В рамках этой работы предлагается решить лишь небольшую часть вопросов, связанные с этой проблемой. Известно, что табу в общении влияют на эффективность общения: нарушение табу и сбой в общении, их соблюдение помогает в успешном общении. Языковая культура русского народа, своеобразие речевого поведения, манеры и менталитет людей имеют свои различия. Но есть вездесущие явления, без которых не может обойтись ни одна культура языка⁹¹. Среди них предстаёт табуированная лексика.

---

⁸⁹ Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Методическое руководство. /Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 3-е изд., перед. и допол. – М.: Русский язык, 1990. – С.26.

⁹⁰ Стернин И.А. Констративная лингвистика. – Воронеж, 2004. – С. 11.

⁹¹ Саттарова Е.А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления/ Проблемы современной науки

Поэтому в нашей статье, ставится вопрос об изучении соотношения национально-специфического менталитета, как универсального начала в изучении языкового табу, сопоставлены табу русской культуры, где прослеживается функция их употребления в рассматриваемых языках.

«Табу – у первобытных народов: религиозный запрет, налагаемый на какое-нибудь действие, слово, предмет; сейчас (перен.) вообще о чем-нибудь запретном»⁹².

Подробная историческая справка содержится в определении табу, приведенном в «Новейшем словаре иностранных слов и выражений»: «табу – (полинез.) – 1) у первобытных племен запреты, нарушение которых карается духами: нельзя произносить определенные слова; 2) слова и мнения, которые нельзя высказывать вслух; запрещенные предметы и действия»⁹³. Электронная энциклопедия Википедия предлагает следующее объяснение табу «социальный запрет, относящийся к любой области человеческой деятельности или социальной традиции, являющейся священной или запретной» или «запрет на совершение действия или использование предмета, являющегося священным, святым или наоборот опасным, нечистым или проклятым»⁹⁴.

Таким образом, табуизмы (табуированная лексика, слова-табу) – это слова, выражения, звуки, ограниченные в использовании или запрещенные ввиду социальных или религиозных традиций в языке или определенном круге общения.

Еще один признак общий всем классификациям табу – это атрибут священности. Большинство запрещений, издавна находят свое отражение именно по отношению к различным обрядам и традициям того или иного

образования № 7 (152) – Российский Impact Factor: 1,72, 2020 – УДК 81-25. DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10703.

⁹² Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1984. – С. 683.

⁹³ Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест, М.: ООО «изд-во АСТ», 2001. – 976 с.

⁹⁴ Wikipedia: <http://en.wikipedia.org>

народа, а тем самым и к лексике религиозного происхождения. Возникновение запрета кроется в стремлении суеверного древнего человека оградить всякое религиозное правило или запрет целым рядом религиозных запретов. Люди издавна верили в потустороннюю силу имени. Считалось, что использование имени при определенных обстоятельствах или вкупе с магическими словами может серьезно навредить человеку, например, навлечь беду или даже привести к смерти.

Во многих культурах было принято давать ребенку два имени: первое, которое могут произносить все, и второе, табуированное, которое знали только члены семьи, племени или общины⁹⁵.

Табуированная лексика с времен «христианизации» русского народа запретам, но как бы там не было – выживает и дошла до наших времён в относительно первозданном виде. Например, в страхе призвать Сатану, произнеся вслух его имя, люди начали использовать выражения «злой дух», «князь тьмы», «враг». Также в христианской религии можно наблюдать использование священных табу: *Бог – отец; Иисус – Сын Божий, Мессия; Дева Мария – Святая Дева, Матерь Божья*.

Что касается имени Бога, то здесь, предположительно, берет свое такое изречение, как «Не упоминай имя Господа всуе». В оппозицию Дьяволу люди стараются не слишком часто произносить божественное имя или же заменять его нейтральными словами из-за суеверного страха разгневать, рассердить его.

Обращаясь к данной сфере табуирования религиозных понятий и явлений, в культуре узбекского народа, также с древних времен имя *Шайтон*, *Иблис* (Дьявол, Сатана) подвергались запрету для употребления в речи, так как издавна данные имена несли в себе негативную коннотацию и употребление их вселяло суеверный страх навлечь на себя зло и несчастье. Поэтому, повсеместно люди старались заменить неприятные и даже в какой-то мере зловещие названия более нейтральными словами.

---

⁹⁵ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. – М.: Атеист, 1930. – 340 с.

Можно также провести зависимость культурных особенностей, отразившихся в русском языке. Люди, принадлежащие русской культуре более осторожны, практичны по своей натуре, поэтому слово Бог находит свое отражение во множестве заменяющих его имен, например: *Всевышний, Батюшка, Господи, Всемогущий, Всевидящий, Господь, Боженька* и др. Таким образом люди отделяли мирское от божественного и не называли имя Господа «в суе»⁹⁶.

Первое, в чем стоит разобраться, поднимая аспект табуированных тем: почему-то или иное слово запрещено? В большинстве случаев запрет обусловлен правилами поведения, принятыми в социуме и менталитета конкретного народа. Уровень интеллигентности, воспитанность, уместность, вот что объясняет деление на «хорошие» и «плохие» слова. Мы не обсуждаем табуированные темы потому, что они попадают в категории различных переживаний.

Следует отметить, что задача гармонизации концептуальных систем различных этнических групп и социальных групп очень сложны. Не входя в детальный анализ национальных, групповых и индивидуальных тезаурусов, которые выходит за рамки нашей работы, мы приводим несколько лексико-семантических групп табуированных словарей, демонстрирующих трудности; которые стоят на пути решения этой проблемы.

С точки зрения лексико-семантической классификации кроме замены наименования «Бог» в обоих языках выделяются следующие группы религиозных табу:

- наименования сверхъестественных сил: *черт, леший; лукавый, нечистый, нечистый дух, он, нечистый, водяной, домовенок, пугало* и др.;
- наименования понятий смерти: *смерть* – заменяется словом *безнося*, *косая* и др.

---

⁹⁶ Allan, Keith; Burrige, Kate (2009). *Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511617881. [ISBN 9780511617881](https://doi.org/10.1017/CBO9780511617881)

В обеих языковых культурах люди склонны быть толерантными, соблюдая правила вежливости, политкорректности и языкового такта. Здесь культурные основы с древнейших времен играют важную роль, например, в рассмотренной нами религиозной сфере, деятельность в государственном аппарате также влияет на образ жизни культур и людей, которые им принадлежат. Все это отражается на языке носителей языка, поскольку язык и культура тесно связаны и неразделимы.

Нынешний языковой процесс обуславливается деформацией сложившейся стилистической системы, размыванием границ литературного языка, колебанием его норм. В силу ряда исторических, экономических, политических, культурно-идеологических и иных причин в речевую коммуникацию мощным потоком вливается масса речевых явлений, ранее традиционно функционировавших на периферии речевой коммуникации.

Рассматривая феномен табу М. М. Маковский отмечает что, «в словах, как в сакральных формулах, издревле существовал целый ряд глубоко скрытых табуирующих элементов: обозначения животных, явлений природы, неба, определенные части человеческого тела, связанные с продолжением рода, имеющие непосредственную сакральную связь с высшими силами природы»⁹⁷.

Учитывая функциональную направленность всех элементов предложенной выше классификации табуированной религиозной лексики, следует отметить, что такое разделение на табу и культуру речи возможно лишь в процессе тщательной оценки эмотивного и оценочного компонентов, входящих в структуру коннотативного аспекта лексического значения слова.

§-3.3. Функционально-тематическая типология вежливых слов для замены табу в русском языке

---

⁹⁷ Маковский М. М. Феномен табу в традициях и языке индоевропейцев. Сущность–формы–развитие. – М.: Азбуковник, 2000. – С. 27.

Явление речевого поведения языковой системы, как одного из важнейших культурных аспектов существования в обществе с того самого времени, как образовался язык и возникла необходимость завуалирования грубых высказываний наиболее приемлемыми вариантами, является актуальным и по сей день. В настоящее время как в русском, так и в узбекском языках к такому роду высказываниям, носящим нецензурный характер и не совсем соответствующих речевой норме, стал проявляться интерес и увеличиваться уровень использования.

Культурные слова очень недолговечны, потому что испытывают на себе оценочное явление со сторон социума.

К разряду культуры речи В.П. Москвин относит те эвфемизмы, которые используются при нежелании называть прямым именем что-либо неприятное или физически отвратительное. Например, *обойтись посредством платка* вместо *высморкаться*. Любопытные выражения данного типа использовались в речи цирюльников старой Москвы: *родителей за здравие поминать* вместо *икать*, *душу в покаяние пустить* в значении «вызвать искусственную рвоту»⁹⁸. Данные перечисленные выше действия являются некультурными, в некотором роде даже постыдными, и соответственно лишний раз доказывают то, что бытовые табуированные слова могут быть заменены эвфемизмами и тем самым дают возможность завуалировать неприемлемую и отторгающую действительность.

Помимо этого, завуалируются данные действия следующими словами, например:

- у людей: эвф. *по нужде пойти, пойти подумать, по маленькому сходить, по большому сходить, пойти помечтать, облегчиться по-маленькому*, заменяют бытовые табу – *покакать, пописать, посрать, поссать, пойти в туалет, помочиться или испражниться* и др.;

---

⁹⁸ Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд. 4-е, стереотип. – М: Изд-во научной и учебной литературы «УРСС», 2010. – С. 33.

- у животных: эвф. *собака оставляет своим женихам адрес под деревьями*, вместо табу собака пометила поп...в;

- у птиц: эвф. *голубка испачкала беленьким следом после себя* вместо табу птичка накакала;

- у насекомых: эвф. *пирог, засиженный мухами* вместо пирог обосранный мухами и др.

Обратив внимание на данные табуированные слова и выражения, замененные эвфемизмами, стоит также упомянуть и следующего не менее известного учреждения: эвф. *ватерклозет, клозет, нужник, удобства, туалет, уборная; куда царь пешком ходит, одно место* вместо слова-табу туалет в значении места общественного пользования – вместо табу места общественного пользования, туалет.

Необходимо отметить то, что Б.А. Ларин определил количество использования бытовых культурных изречений употребительностью «по преимуществу в разговорной речи», а также «кругом представлений из области физиологии и анатомии человека»⁹⁹. Бесспорно, данное определение является не совсем распространенным, потому что существуют и другие слова, которые вызывают не совсем приятные чувства и требуют замены словами – синонимами или какими – либо другими описательными оборотами. Например, вместо слов *таракан, клоп* или *блоха* используют *насекомое*, вместо *вошь* – *паразит* или *существо, разносящее микробы или заразу* и др. При замене функционально-тематических табуированных слов эвфемизмами, видимо, отражают «эстетический фактор эвфемизации речи»¹⁰⁰.

Не менее важное значение в русском языке имеет ряд вежливых слов, используемых, по определению Н. С. Араповой, «с целью искажения или маскировки подлинной сущности обозначаемого»¹⁰¹. Эти вежливые

---

⁹⁹ Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961. – С. 111.

¹⁰⁰ Там же

¹⁰¹ Арапова Н.С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С.13.

высказывания называются эвфемизмами, которые являются маскирующими, они употребляются в общении для «камуфляжа» табуированной лексики.

Маскирующие эвфемизмы в основном применяются для обозначения темы воровства.

Маскируется также тема безденежья: рус. эвф. *карманная чахотка, ограниченные средства, ограниченное состояние* – вм. табу нищий, безденежный, бедняк; *нуждаться в средствах, социально непривилегированные* – вм. табу бедные, бомжи, нищелюбы, бездомные, «те, кто находится на границе общества»; *собирать куски* – вм. нищенствовать, просить милостыню.

В некоторых случаях маскирующая эвфемизация не просто снимает отрицательный оттенок обозначаемого понятия, но и приписывает ему положительную вуалирующую систему слов, например, *компактная квартира* вместо маленькая квартира, или вместо *отправить на пенсию* говорят *проводить на заслуженный отдых*.

Можно заметить, что бытующее устойчивое выражение *заслуженный отдых (покой)*, употребляя в тандеме с такими глаголами как *уйти или проводить* воспринимаются совсем иначе и носят более лояльный характер особенно, если они сказаны при том человеке, о котором шел разговор (скорее всего, это связано с тем, что человек в некотором роде теряет в себе уверенность и считает себя ненужным звеном в социальной среде).

В числе завуалированных выражений можно обнаружить и среди профессиональных табу. К примеру, в авиации вместо *вертолет упал (разбился)*, говорят, что вертолет *совершил жесткую посадку или потерпел крушение*; для работников некоторых военных ведомств вместо глагола *убить* характерно употребление таких более нейтральных его синонимов, как *убрать, ликвидировать и устранить*; для персонала медицинских учреждений не уместно употребление такого выражения, как *больной умер, вместо этого они говорят потерять больного*.

Еще один существующий вид табу, замененный эвфемизмами связан с этикетом. В.П. Москвин говорит о том, что этикетные эвфемизмы используются, когда говорящий избегает прямых наименований из боязни обидеть либо собеседника, либо третье лицо¹⁰².

Этикетная лексика эвфемистических замен существует для отрицания.

Так, например, говорят: *имеет косвенное* или *отдалённое отношение* вместо *не имеет отношения*. Табуированию также подвергается отказ: нет, возможно, *я подумаю* и др. Вместо фразы «Ваше предложение было отвергнуто» говорят *не нашло понимания*, вместо «Ваша статья никуда не годится» – *Из-за недостатка места мы не смогли использовать ваш материал*.

Негативная оценка выступает предметом для смягчения и замены обозначаемого традиционного литературного слова. Так о незаурядном, ничем не примечательном человеке принято говорить *звёзды с неба не хватает, пороха не выдумает, недалёкий, простоватый, простой*. О глупом, недалёком человеке: табу дурак, тупица, тупой рус эвф. *человек ограниченного ума, с ограниченными возможностями*.

При общении с лицами, являющиеся по отношению к говорящему намного старше или вовсе не знакомым, использование такого глагола, как *орать* является табуированным как для представителей русской, так и узбекской культуры.

При общении носящий официально – деловой или научный характер важно правильно подбирать слова и словосочетания. К примеру, при проведении диспута, в ходе научной полемики – способность находить формы выражения мыслей, не задевающие самолюбие и достоинство оппонента, – признак высокой культуры её носителя. Такой человек не выскажет своему оппоненту, что он обманывает, хоть это и имеет место быть, а выразится приблизительно в такой форме: *Мой уважаемый оппонент недостаточно*

102

корректно излагает факты. Таким образом к таким табуированным словам относятся *не правда, вранье, ложь, обман.* В документах официально – делового стиля можно заменить их на *не соответствует действительности.* Также при обращении нельзя обращаться на Ты и по имени.

Эвфемизм этикетный относится к языковым нормам поведения. Правовая система поощряет использование вежливых эвфемизмов в обществе и при необходимости возможности защитить свои права в суде . В таких случаях прибегают к средствам, скрывающим суть дела в непосредственном описании предмета, действия, признака, в мысли динамик, может вызвать нежелательные эффекты или побочные реакции обычного человека. К ним относятся, например, *либерализация цен, ценовое регулирование, свободные цены* на языке современной прессы, в речи экономистов, государственных чиновников и других. В буквальном смысле эти комбинации могут быть применены к любой цене и любому процессу, что с ними происходит - уменьшается, увеличивается, остается неизменным степени, приведя их в необходимое соответствие. Тем не менее на самом деле это обороты часто показывают более высокие цены, чем раньше, но выражает неприятность не прямо, а под прикрытием вуалируя малопривлекательное явление для многих.

Б. А. Ларин также отметил, что «эвфемизмы употребляются как условно-обязательный способ выражения в дипломатии»¹⁰³.

Дипломатические эвфемизмы также принято относить к числу политических: *это вызвало неоднозначную реакцию, personanongrata.* В качестве политических могут быть использованы и так называемые экономические эвфемизмы: *избыток импорта, быстрая посадка, отказаться от своей политики нулевых процентных ставок, условная единица, либерализация.* Б. А. Ларин выделил разряд «затуманивающих содержание» эвфемизмов, характерных, по мнению учёного, «для буржуазного общества»

---

¹⁰³ Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961.

– таких, как *состояние* или *достаток* вместо *богатство*, *человек* *со средствами* вместо *капиталист*¹⁰⁴.

Следовательно, первичное значение является основой для зарождения и развития образного значения. Переносное значение – образное представление реального значения «приготовленного» в памяти, сфокусированного на конкретной цели, эмоционально усиленного.

Таким образом, все табуированного слова могут быть заменены на синонимы или описательные обороты, имеющие более положительный характер, т.е. на эвфемизмы. Термин «эвфемия» чаще всего используется как синоним эвфемизации, есть также исследования, в которых эвфемия рассматривается как частный случай (разновидность) синонимии¹⁰⁵.

Возрастание интереса к феномену культуры с неизбежностью актуализирует такие проблемы, как язык и культура, основы развития поликультурной и многоязычной личности, социокультурные нормы речевого поведения в условиях межкультурной коммуникации. В условиях межкультурной коммуникации должно уделяться внимание национальной специфике речевого этикета и речевого поведения.

§-3.4. Лингвокультурологические особенности табу в перспективе коммуникативной компетенции русского языка

Языковая и культурная самобытность участников межличностного взаимодействия – это определяет своеобразие речи как символ широко рассматривается с точки зрения общения языковой культуры (среди российских лингвистов С.Г. Агапова, С.А. Биби, Т.Г. Грушевицкая, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, Л. В. Куликова, местные ученые-лингвисты Н. Исматуллаев, П. У. Бакиров, М. Юсупов и другие).

Так исследователи понимают языковую и культурную коммуникацию, межличностное общение между представителями разных культурных и

---

¹⁰⁴ Ларин Б.А. Об эвфемизмах // Проблемы языкознания: сб. статей, посвящ. 75-летию акад. И.И. Мещанинова. – Л.: ЛГУ, 1961. – С. 34.

¹⁰⁵ Алексикова, Ю.В. Эвфемия как частный случай синонимии / Ю.В. Алексикова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 6 (74). – С. 261-267.

субкультурных групп, в ходе которого оно скрыто или четко проявляется инородность партнеров по общению, влияющие на результат коммуникативного взаимодействия¹⁰⁶. Иными словами, лингвокультурный контакт предполагает существование с самого начала табуированные значения, которые могут появляться в результате различий в культуре, формирующие этнические предрассудки и стереотипы; желания скрыть важную информацию от «посторонних» и т. д. Итак, тема, событие, концепция, заявление, которые следует принимать за табуированную лексику, возможны представители одной и той же культуры с точки зрения языка и культуры, в ходе общения наполнятся табуированным смыслом, который исполняется в табу и дискурсивных практиках детабуирования.

В рамках этой магистерской диссертации мы определим любую коммуникативную, словесную деятельность, ориентированную на иностранную культуру отчуждение любого субъекта в любом аспекте как *лингвокультурный дискурс*.

Общие особенности речи и особо коммуникативная обработка табуированной лексики имеет непосредственную связь с устным, коммуникативным, уникальность представителей определенной культуры, языковой общности, потому что поведение разных наций основано на разных системах ценности.

Например, если непосредственность и откровенность важна для русского народа, то для узбека наоборот в приоритете такое качество, как вежливость, притягивает человека при коммуникации прибегать к перифразам, уклончивым оборотам, различным смягчениям.

По причине того, что в этой работе мы уделяем больше внимания по уровню национально-культурных дискурсов в русском языке необходимо указать основные особенности норм общения в них, в этих языковых культурах.

---

¹⁰⁶ Куликова Л.В. Теория межкультурной коммуникации (Коммуникация. Стиль. Интеркультура). – Красноярск: СФУ, 2010. – С. 68.

Например, на этом в основном основана речь русского народа. специфические особенности национальной культурной среды, менталитета, обычаев, традиций, культурных ценностей.

Речь русского народа отличается пониманием общения включая не только обмен информацией (разговор), но и представление о сообществе (друзья), о взаимном доступе (беседа по душам) и о позитивном отношении к самому общению (говорливость и найти покой). Верность, искренность, доверие и интенсивность взаимодействия присущие к русским вообще и русской речи , составляют «парадигму уникальных ценностей, определяющих уникальное отношение к миру», в частности и поэтому часто принимаемую различных представителей лингвокультурных сообществ нежелательными и обременительными (по мнению представителей западноевропейских культур) или даже ошарашивающий (по мнению представителей восточноазиатских культур).¹⁰⁷.

Подобные разногласия объясняют функционирование табуированного дискурса влияют на лингвокультурный дискурс и их дискурсивную актуализацию практики, так что вот одно из условий достижения взаимопонимания это понять и сравнить свои национальные особенности речи, основанные на речевом поведении коммуникантов.

Когда нас спрашивают о современных табу в русской культуре, ответить непросто, потому что в отличие от того, что произносят табуированные действия и поведение (например, половая связь близких родственников), они трудны в оглашении, потому что об этом не принято говорить.

При этом некоторые исследователи полагают, что как только табу вербализуется, оно перестает быть табу, а является лишь коммуникативной стратегией, используемой для укрытия «настоящего, индивидуального табу», о котором не говорят и которое не совершают¹⁰⁸.

---

¹⁰⁷ Касьянова К.К. О русском национальном характере. – М.: Институт национальной модели экономики, 1994. – 267 с.

¹⁰⁸ Türcke C. Tabu [Электронный ресурс] // Die Zeit: Zeit online. – 02.09.1994. – № 36. – Режим доступа: <http://www.zeit.de/1994/36/tabu>

Табуирование некоторых личностей и имен сохранилось в современном обществе лишь частично (например, в спортивном, религиозном дискурсах); табуирование различных областей человеческой жизни, напротив, чрезвычайно актуально (зачатие и роды, аборт, конец жизни, смертельные болезни, проявление сексуальности, пищеварение и метаболизм, физические дефекты и недостатки и т.д.)¹⁰⁹.

Например, табу данной группы преобладают в количественном отношении среди выделенного корпуса единиц, поэтому чаще подвергаются определенной культурной замене в русском языке. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рамках лексико-семантического поля «умирать» можно наблюдать единицы, имеющие дополнительные оттенки значения: возраст умершего, обстоятельства смерти. Эвфемизации также подвергаются наименования со значением «смерть», «умерший», «хоронить». Обилие соответствующего вокабуляра, а также многообразие семантических оттенков можно объяснить идущим из древности страхом человека перед неизбежной смертью и, следовательно, табуированием прямых наименований данного явления.

Таким образом данной группе эвфемизации подвергаются названия, ритуалов, названий связанных со смертью, мест захоронения, самоубийства: 1) табу сдохнуть, умереть, погибнуть; 2) табу называющие смерть: *смерть, конец кому-либо*; 3) табу-названия последнего пристанища человека – *гроб, могила, кладбище* и др.

Одним из наиболее постоянных и не утрачивающих своего значения, воспринимаемых относительно одинаково в разных культурах в современном обществе остается табу «инцест». Затрагивается данная тема только из соображений интереса общества, государственной необходимости и т.д. Многие темы частично или полностью утратили свою значимость как табу.

---

¹⁰⁹ Leisi I. Sprach-Knigge oder Wie und Was soll ich reden? –D: Zenodot Verlagsgesellschaft, 2011. – 172 S.

В русской культуре на сегодняшний день сферами, подвергающимися табуированию, являются: некоторые личности и имена собственные¹¹⁰ (осуждается упоминание «всуе» названий божества, основных религиозных и общечеловеческих святых, использование этих имён в сугубо «мирских целях»¹¹¹, «этнонимы, к народам-носителям которых складывалось определенное (как правило, негативное) отношение»¹¹², местности, продукты питания, секс, интимная жизнь, телесная нечистота, одержимость, бедность, неравенство, коррупция, насилие, смерть¹¹³, различные заболевания, «человеческие органы и действия, имеющие, в первую очередь, отношение к деторождению и удалению отходов жизнедеятельности»¹¹⁴ и др. [ср.: Кацев 1986, 1988; Стернин 1996; Кострова 2003; Сухих 2005; Цурикова 2005; Ковшова 2007].

Например: 1) культурно-вежливыми словами и выражениями заменяются слова позволяющие избежать прямого наименования «Бог»: *Всевышний, Господь, он, Создатель, Творец* употребляются вместо прямого наименования Бога.

Как известно, исследователи постоянно зачитывают, исправляют и дополняют списки слов, которые относятся к табуированным темам в разных культурных ценностях народа. В зависимости от того, как со временем меняются взгляды и мнения со стороны общества, а также от ряда некоторых прагматических факторов, меняется интерес и отношение к данным темам.

---

¹¹⁰ Рутер О.А. Табу в фольклорных поэмах М. Цветаевой (лингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Рутер Ольга Александровна. – Ростов н / Д, 2007. – С. 17.

¹¹¹ Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – С.21.

¹¹² Кашкин В.Б., Смоленцева Е.М. Этностереотипы и табуированные темы в межкультурной коммуникации // Культурные табу и их влияние на результат коммуникации. – Воронеж: ВГУ, 2005. – С. 246-252.

¹¹³ Алимжанова Г.М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. – Алматы, 2010. – 300 с.

¹¹⁴ Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – С.21.

Есть некоторые темы, которые, например, в русской культуре начали восприниматься более терпимо совсем недавно, по сравнению с западной, а вот для узбекской культуры они до сих пор остаются острыми и в некотором смысле даже неприемлемыми. Одной из этих тем является тема гомосексуализма. Если же носители русской культуры в большинстве случаев стараются лояльно относиться и как – то завуалировать некоторые прямые номинации, относящиеся к этой теме, в отличие носителей узбекской культуры, которые данное употребление относят немного к другому типу мужчин, например, мужчин импотентов они также называют «хезаляк» (голубой).

Для замены данных слов применимы эвфемизмы, позволяющие избежать прямого наименования эвф.: *гей, голубой, голубизна, голуба, петушок, зайка, Шурик, Машка, парафин, меньшевик, чебурашка, секс-меньшинства, сексуальные меньшинства, глиномес, уранист, нетрадиционной ориентации, другой ориентации, мужеложец, патикус* – в.м. Гомосексуалист и др.

Так, можно обнаружить своего рода общие темы, при которых могут появляться, существовать, употребляться и утрачивать свою особенность слова, имеющие табуированное значение.

Объяснение табуированной речи, описанной лингвокультурологией и обусловленной табу, определяемое периодическими изменениями табу и детабу в речи. Используя красочно живые лингвистические средства, выражающие сравнительную оценку (напр. показать положительные стороны человека, которого вы поддерживаете, и выставить другого в неприятном свете). Говорящие выражают несколько фраз с этой интонацией для выделения их выразительной оценки, эмоциональных данных языковых средств выражения сопоставительной оценочности.

Выводы по главе III.

Язык – это многолетняя летопись бесконечных усилий человека познать мир, объяснить мир и себя в этом мире. Этим объясняется неразрывная связь

языка и культуры, язык развивается внутри культуры и сопровождает ее. Язык одновременно является условием существования культуры, ее важной составляющей частью и продуктом человеческого общения.

В главе III «Изложение основных результатов исследования лингвокультурологических особенностей табуированной лексики и условия её замены эвфимизацией» рассмотрены вопросы, отвечающие основным концепциям современной лингвокультурологии, где главным является функционально-семантический подход к анализу лингвокультурных особенностей замены для коммуникативных табу, в качестве демонстрации приветливости в речевой деятельности носителей русского языка. Установлена специфика лингвокультурологических особенностей коммуникативных табу русского языка, при рассмотрении тематической составляющей национально-культурных особенностей табу.

Стоит отметить, языковые и речевые особенности свойственные традициям, обычаям, укладу жизни, характерам и нравам людей, жизненным стереотипам русской культуры, но все же схожи в использовании умеренных, деликатных, нейтрально окрашенных слов в характерных повседневных ситуациях.

В данной главе разработан целый ряд предложений и рекомендаций по комплексному исследованию о взаимосвязи и взаимовлиянии языка и культуры, т.е. исследованию лингвокультурной эвфемизации коммуникативных табу русского языка. Это можно объяснить потребностью принимать во внимание распространенные и неординарные особенности поведения русскоязычного народа в решении всевозможных задач, необходимость знать наперед те ситуации, в которых велика возможность национально-культурного непонимания, важность определения и точного обозначения тех культурных ценностей, которые находятся в основе коммуникативной деятельности.

В современной лингвистике актуальными стали исследования языка в плане его взаимодействия с культурой.

Уместно, на наш взгляд, раскрыть духовную природу русской и узбекской ментальности, так как духовность – это своеобразное единство знания, этического (нравственного), эстетического (красота), т.е. ментальная природа каждого индивидуума, внутренний мир человека, идеальный мир, сконструированный воображением. Этот мир включает в себя и верования, и нравственные качества, и понятие красоты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования был выявлен ряд соображений и выводов, касающихся выказанных в самом начале диссертации целей и вытекающих из нее задач.

Наиболее важной задачей языка, несомненно, можно назвать лингвокультурологическую функцию речевого табу русского языка, состоящую в том, что язык выступает кладезем общественного навыка и культуры народа.

В нашем исследовании для национально-культурных особенностей коммуникативных табу русского языка мы используем функционально-семантическую трактовку в процессе культурной коммуникации русскоязычного народа.

Проблема национально-культурной специфики лингвокультурологических табу русского языка путем замены его эвфемизацией речи исследована нами на основе лингвокультурной парадигмы национально-культурного анализа.

Проделанная работа удостоверяет о том, что сложность соприкосновения культурно значимой информации и ее показательного воспроизведения плотно примыкает к анализу человеческого сознания, темперамента, жизненных укладов, механизмов понимания мира, отраженных в языке.

Рассмотренные и проанализированные нами лингвокультурологические табу и их замены в русском языке обозначают те принципы менталитета и культуры народа, с помощью которых можно проследить манеру поведения людей.

Проведенное исследование показывает, что лингвокультурные табу, рассмотренных в русском языке изображает повадки человека, которые, с одной стороны, изменчивы и разнообразны; с другой, общеприняты.

Лингвокультурологическая составляющая того или иного народов рассматривается как деятельность людей с учетом их ценностного отношения

к друг к другу, и квалифицируются с точки зрения добра и зла, понимаемых как следование нравственному закону в конкретно-этнических условиях.

Рассмотрение замены лингвокультурологических табу русского языка описательными выражениями отображает собой как национально-культурную тождественность, так и своеобразность в изображении мировоззрения.

В лингвокультурологическом аспекте русского языка тема табу в процессе замены ее эвфемизацией не была отдельно изучена, и в данной магистерской диссертации была проведена впервые, что определяет актуальность настоящего исследования.

Основа культуры важных сведений представляют собой в виде обрядовых форм народной культуры (предания, легенды, заговоры и т.п.); прототипы-стандарты, которые имеют непосредственное отношение к условиям проживания и требованиям времени для выразителя этого языка, их порядок, наследие, духовной и материальной культуры; культурно-национальные символы, тесно связанные с апокрифическим мировоззрением и мировосприятием прародителей; а также моральные устои, идеология картины мира и понимание культурных ценностей.

Исследуемые лингвокультурные табу путем замены их эвфемизацией речи и их культурные языковые замены русского языка подтверждает, что в этническом мировоззрении кроме положительно-позитивных личностных разграничений идеологии существует и бесчисленное количество реформ негативных явлений жизни и, помимо этого, воссоздает национальные концептуальные значимости через призму отрицательных проступков человека.

В культуре русского народа имеют место быть похожие семантические подгруппы табуированной лексики, отмечающие похожее положение, в основе внутренней формы которых находятся лексемы, изображающие общие личностные безнравственные понимания.

В русском языке находятся лингвокультурологические табу и их семантические замены, которые по своей сути подтверждают этническую функцию языка.

Исходя из этого, объектом для исследования связанного с изучением национально-культурных особенностей мы выбрали огромное большинство языковых и коммуникативных единиц – эвфемизмов, литературных, культурных лексических единиц, заменяющих грубую и нетактичную функцию коммуникативных табу русского языка, как обязательные и необходимые языкознанию акты коммуникации, и представители ментальных особенностей двух культур.

Функционально-семантический метод можно воспринимать и понимать в качестве анализа и отображения одного языка сквозь призму системного исследования через призму лингвокультурологии для того, чтобы пояснить его своеобразность на фоне целостных качеств и колоритностей структурной организации сравниваемых лингвистических объектов их семантического потенциала, изучение функциональной значимости тех или иных языковых единиц, то есть обнаружение той значимости, которую они имеют в выражении, тех задач, которые они выполняют, той цели, которой они достигают.

Среди важных положений лингвокультурного отображения коммуникативных табу, представляет собой отличие степени структуры языка в функциональной области. Так как тождество и несоответствие языков имеют характер сопричастности, то при сравнительном прослеживании систем может иметься в виду и эквивалентность системной коммуникации,

В период лингвокультурного отображения необходима упорядоченность, это указывает на то, что хоть какие аргументы языковой системы русского языка надо брать как в их системе, так и в подсистеме.

Следственно, функционально-семантическая трактовка лингвокультурологических особенностей табу, является одним из основных для национально-культурных особенностей русского языка.

Для исследования национально-культурного феномена табуированной лексики, являются актуальным изучение полевой этнографии.

При сборе социолингвистических данных используются методы: работа со словарями русского и узбекского языков, устный опрос, общение, мониторинг. Можно предположить, что данные перечисленные приемы социолингвистики могут быть использованы при анализе лингвокультурологии при изучении эвфемизмов русского языка.

Например, из источников русской литературы: простор. и обл. перен. устар. ист. эвф. тайнор. *вражий* – вм. чертовский, дьявольский. *Дети ли не почитают родителей, жены ли живут с мужьями неладно – всё это дело вражье* (А. Островский. Не в свои сани не садись). Простор. и обл. перен. устар. ист. эвф. тайнор. *вражий дух* – вм. чёрт, дьявол¹¹⁵. *А сам ворчал, сердясь не в меру: / – Занёс же вражий дух меня / На распроклятую квартиру!* (Пушкин. Гусар). Простор. и обл. перен. устар. ист. эвф. тайнор. *вражья сила* – вм. чёрт, дьявол. *Парень был Ванюха ражий, / Рослый человек, / – Не поддайся силе вражьей, / Жил бы долгий век* (Некрасов. Извозчик).

В нашей работе, мы особое место отводим исследованию особенностям менталитета русскоязычного народа и его национальной культуры, что очень тесно связано с речевой культурой общества в целом. Так как, в настоящее время общепринятым является мнение о том, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения и особенности, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, поведении и т.п.

Менталитет народа проявляется, прежде всего, в его характере, действиях, коммуникативном поведении. Менталитет формируется под влиянием экономических условий, политических изменений, социально-политических процессов, природных явлений, контактов с другими

---

¹¹⁵ Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2008. – С. 87.

этническими группами и т.д. Таким образом, менталитет – специфический способ восприятия и понимания действительности.

Исходя из всего вышесказанного, мы можем сказать, что сопоставительная типология как самостоятельная отрасль знаний решает свои специфические задачи, в которых изучение взаимодействия языка и культуры занимает одно из первых мест. Также важной задачей сопоставительной типологии является установление способов, выработанных языком для выражения культуры, исследование национально-культурной составляющей дискурса, выявление, изучение и описание кодов культуры, эталонов культуры.

Так, во время проведения исследования было выявлено, что на место лексики, носящей табуированное значение, использование эвфемизмов носит значительный характер в жизни русского языка и культуры, к которым они относятся. Такие описательные обороты способствуют улучшению образа жизни народа, оказывают положительное влияние на общение между личностями, дают возможность продемонстрировать уровень воспитания и избежать ряд спорных вопросов в сложившихся ситуациях и тем самым показать себя с положительной стороны, располагая к себе на протяжении всего разговора. Без этих качеств нельзя представить себе полноценное существование и функционирование общения и культуры.

Изучение коммуникативных табу, на данный момент, считается значимой лингвистической проблемой, поскольку способы появления описательных оборотов, с помощью которых происходит замена в языке слов, содержащих не совсем уместное, местами даже неприличное понятие, проистекает довольно насыщенно и об этом удостоверяет распространенное использование таких оборотов в речи.

Проанализировав табуированную лексику, и ее замены в русском языке, можно увидеть, что для каждой из обозначенных сфер нашлось достаточное количество подтверждающих фактического материала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М. Мы все вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. – Ташкент: «Узбекистан» НМИУ, 2016. – 59 с.

2. Ш.М.Мирзиёев. О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка. – Ташкент, 2020.
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Народное слово. 2017. 8 февраля. № 28.
4. Агапова С.Г. Основы межличностной и межкультурной коммуникации (английский язык). – Ростов н /Д.: Феникс, 2004. – 288 с.
5. Акишина А.А. Русский речевой этикет / А.А. Акишина, Н.И.Формановская. – М.: Слово, 1983. – 176 с.
6. Алешина, Л.Г. О вежливости, о такте, о деликатности / Л.Г. Алешина. – Л., 1990. – 125 с.
7. Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка. – М.: Минпрос РСФСР, 1955. – С.12-55.
8. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
9. Бузаджи Д. М. Норма ненормативного// Журнал переводчиков «Мосты». – Вып. III. – М., 2006. – С. 43.
10. Варбот Ж. Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1998.
11. Введенская Л.А., Павлова Л.Г. Культура и искусство речи. – М. 1999.
12. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1990. – 246 с.
13. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения / Т.Г. Винокур. – М.: Либроком, 2009. – 176 с.
14. Гак В.Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
15. Голуб И.Б. Стилистика русского языка Текст. / И.Б.Голуб. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 442 с.
16. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

17. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация: Пер. с англ. / Т.А. Дейк. – М., 1989. – 312 с.
18. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д. О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–8.
19. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. – М.: Ладомир, 2001. – 352 с.
20. Земская Е.А. Язык как деятельность: Морфема. Слово. Речь. / Е.А. Земская. – М.: Языки слав. культуры, 2004. – 254 с.
21. Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – С. 56.
22. Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: учебник. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
23. Введенская Л.А. Русский язык и культура речи. Ростов н/Д: Феникс, 2001.
24. Видлак С. Проблема эвфемизма на фоне теории языкового поля // Этимология. 1965: Материалы и исследования по индоевропейским языкам. – М.: Наука, 1967. – С. 267-285.
25. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. – С. 16.
26. Газизов Р.А. Коммуникативные табу в немецкой лингвокультуре // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология и искусствоведение. – Челябинск, 2011. – Вып. 51. – № 8 (223). – С. 37-40.
27. Голод О. Е. Особливості семантики та функціонування пейоративної лексики в сучасній німецькій мові: Автореф. дис. ... канд. філ. наук. – Львів, 2001. – С.5.
28. Гольдин В.Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983.
29. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Гносиз, 2004. – С. 8.

30. Карасик В. И. Запрет и нарушение запрета как коммуникативные действия / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // «Злая лая матерная...»: сб. ст.; под ред. В. И. Жельвиса. – М.: Ладомир, 2005. – С. 17-35.
31. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия: учеб. пособие к спецкурсу. – Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1988. – С. 26.
32. Кононов А.Н. Грамматика узбекского языка. – Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1948.
33. Коули С.Д., Кравченко А.В. Динамика когнитивных процессов и науки о языке // Вопросы языкознания. 2006. № 6. – С.133-141.
34. Кононов А.Н. Грамматика узбекского языка. – Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1948.
35. Кулмаматов Д.С. Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей. – Ташкент, 2007.
36. Куликова Л.В. Теория межкультурной коммуникации (Коммуникация. Стилль. Интеркультура). – Красноярск: СФУ, 2010. – 290 с.
37. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. - 1994. - № 5. - С.7-12.
38. Ларин Б.А. Об эвфемизмах // История русского языка и общее языкознание. – М.: 1977. – С. 101-102.
39. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М., 2009. – 512 с.
40. Левин Ю. И. Об обценных выражениях русского языка // Русская лингвистика.. – 1986. – № 10. – С. 61-72.
41. Леонтьев А. А., Базылев В. Н., Бельчиков Ю. А. и др. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. – М.: Фонд защиты гласности, 1997. – С. 68.

- 42.Лунева В.В. Речевой этикет как гиперсемиотическое образование: лингвопрагматический аспект: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. кандид. филол. н./ В.В. Лунева. – Ростов-на-Дону, 2011. – 21 с.
- 43.Маковский, М. М. Феномен табу в традициях и в языке индоевропейцев: сущность, формы, развитие / М. М. Маковский. – Москва: Издательство «Азбуковник», 2000. – 268 с.
- 44.Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. Изд. 4-е, стереотип. – М: Изд-во научной и учебной литературы «УРСС», 2010. – С. 33.
- 45.Маслова В.А. Лингвокультура: Учебн. пособие для студентов высш. учебн. заведений / В.А. Маслова. – М., 2001. – 208 с.
- 46.Меркулова Э. Н. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций: дис. ... канд. филол. наук. – Н. Новгород, 1995. – С. 18.
- 47.Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. – М.: ФАИР, 1998. – 352 с.
- 48.Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Халқ мероси, 2000. – 128 б.
- 49.Опалев А.В. Умение общаться с людьми/А.В. Опалев. – М., 1996. – 318 с.
- 50.Паламарь А.О. Мудрость общения / А.О. Паламарь – М., 1990. – 334 с.
- 51.Пирайнен И.Т. Вежливость как категория языка / И.Т. Пирайнен // Вопросы языкознания. – 1996. – № 6. – С.100-105.
- 52.Раҳматуллаев Ш. Тил қурилишининг асосий бирликлари. – Т.: Университет, 2002.
- 53.Реформатский А.А. Введение в языковедение / под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 536 с.
- 54.Рутер О.А. Табу в фольклорных поэмах М. Цветаевой (лингвистический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Рутер Ольга Александровна. – Ростов н / Д, 2007. – 259 с.
- 55.Салимова Г. Н. Коммуникативные табу в английской лингвокультурной общности (на материале британского кинематографа XXI века):

Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук Специальность: 10.02.04 – Германские языки. – Уфа, 2020.

56. Саттарова Е.А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления/ Проблемы современной науки образования № 7 (152) – Российский Impact Factor: 1,72, 2020 – УДК 81-25. DOI: 10.24411/2304-2338-2020-10703.
57. Серебренников Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка. – М.: Наука, 1983. – 320 с.
58. Сейтжанов Ж. Е. Обращение как многофункциональное и разностатусное синтаксическое явление / Ж.Е. Сейтжанов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 3. – С. 140-142.
59. Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1997. – 671 с.
60. Соколова В.В. Культура речи. Культура общения / В.В. Соколова. – М.: Просвещение, 1995. – 191 с.
61. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж: «Гарант», 2015. – 52 с.
62. Супрун, А. Е. Лекции по теории речевой деятельности. – Минск: БГУ, 1996. – С. 125.
63. Телия В.Н. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – 214 с.
64. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. ТерМинасова. – М.: Слово, 2000. – 624 с.
65. Терентьева В.К. Табуизмы и лексические ограничения в современной речевой практике японского языка. Автореферат на соискание ученой степени к.филолог.наук по направлению: 10.02.22 – Языки народов

- зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (урало-алтайские языки, японский язык). – М., 2017.
66. Тульнова, М. А. Табу в контексте глобализации // Политическая лингвистика. – 2010. – №4 (34). – С. 176-181.
67. Философия. Учебник для вузов / под общ. ред. В.В.Миронова. – М.: Изд-во НОРМА, 2008. – 912 с.
68. Фалькова Е. Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях: Методическое пособие / Е.Г. Фалькова. – СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. – 77 с.
69. Фомина М.И. Современный русский язык: лексикология Текст. / М.И.Фомина. – М.: Высшая школа, 2003. – 415 с.
70. Формановская Н.И. Вы сказали: «Здравствуй!»: Речевой этикет в нашем общении. 3-е изд. / Н.И. Формановская. – М., 1989. – 156 с.
71. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н.И. Формановская. – М., 1982. – 126 с.
72. Формановская Н.И. Речевой этикет: Русско-английские соответствия / Н.И. Формановская С.В. Шевцова. – М., 1990. – 94 с.
73. Формановская Н.И. О речевом этикете / Н.И. Формановская // Русская словесность. – 2001. – №4. – С. 63-66.
74. Формановская, Н.И. Русский речевой этикет. Выбираем «ты» или «Вы»/ Н.И. Формановская // Русская словесность. – 2001. – №1. – С. 66-71.
75. Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М., 1982. – 126 с.
76. Фрезер, Дж. Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии [Электронный ресурс] / Дж. Дж. Фрезер. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Frezer/22.php (дата обращения: 11.10.2021)].
77. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. – СПб. - М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ-ЛТД», 1998. – 448 с.

78. Шанский Н. М., Боброва Т. А. Этимологический словарь русского языка. – М.: Прозерпина, 1994. – С. 398.
79. Шим Л.В., Львова И.С., Шим Ю.Е. Иностранные языки в подготовке кадров для внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Ташкент, 2007. – С. 138.
80. Эпштейн М. Н. Репрезентация женского в языке. Корень ём- и его производные. – С.26. <http://www.topos.ru/article/1729>.
81. Allan, Keith; Burrige, Kate (2009). Forbidden Words: Taboo and the Censoring of Language. Cambridge: Cambridge University Press. doi:10.1017/CBO9780511617881. [ISBN 9780511617881](https://doi.org/10.1017/CBO9780511617881)
82. Steiner, F. Taboo, Truth and Religion / F. Steiner. – Oxford: Berghahn Books, [1956] 1999.

Словари и справочники

1. Арапова Н. С. Эвфемизмы // Лингвистический энциклопедический словарь / отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 590.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1956. – 248 с.
3. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2002. – С. 1526.
4. Беляков А.В. Большая актуальная политическая энциклопедия / Беляков А. В. – М.: Эксмо, 2009. – 424 с.
5. Грицанов, А. А. Новейший философский словарь. – Минск, 1999. – Режим доступа: https://www.e-reading.by/chapter.php/149350/1187/Gricanov_Noveiishiii_filosofskiii_slovar%27.html (дата обращения: 11.09.2021)
6. Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. – М.: Эксмо-пресс, 2000. – С. 154.
7. Иванова Л.Ю. Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник / Л.Ю. Иванова, Е.Н. Ширяева. – М.: Флинта, 2003.- 387 с.

8. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Минск: Харвест, М.: ООО «изд-во АСТ», 2001. – С.779.
9. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. И.Ю. Шведовой/ С.И. Ожегов. – М., 1991. – 915 с.
10. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – 2-е изд.- М.: Просвещение, 1976. – 465 с.
11. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. – М., 2001. – 577 с.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений. РАН. Институт русского языка / Под. общей ред. Н.Ю. Шведовой: В 2 т. – М., 1998. – 400 с.
13. Словарь иностранных слов / под ред. В.В.Бурцевой, И.М.Семеновй. – М.: Русский язык Медиа, 2003. - 820 с.
14. Толковый словарь русского языка: Ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений /С.И. Ожегов; Под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – С. 629.
15. Трофимова З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке / З.С. Трофимова. - М.: Павлин, 2003. – 304 с.
16. Ярцева, В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. - М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 685 с.

Электронно-образовательные ресурсы

1. Диссертации по гуманитарным наукам – <http://cheloveknauka.com/semantika-i-funksii-obrascheniya-v-poeticheskoy-rechi#ixzz5lNC1zypB>
2. <http://www.uzsci.net> – [Научная и образовательная сеть Узбекистана](#)
3. [www. philology. Ru](http://www.philology.ru)
4. [www. slovari. Ru](http://www.slovari.ru)
5. Wikipedia: <http://en.wikipedia.org>

